

Конспекты лекций по спецкурсу: «Археология городских и сельских поселений»

Раздел 1 «Источники и историография»

Тема 1 Цель и задачи археологии поселений Древней Руси

План

- 1 Цели и задачи спецкурса.
- 2 Значение исследования городов и сельских поселений периода становления государственности на землях Беларуси.
- 3 Значение археологии летописного Гомеля.

1 Цели и задачи спецкурса.

Предлагаемый спецкурс адресован тем студентам, которые проявляют не только сугубо учебный, но и научный интерес к изучению ранне-, восточнославянской и в целом восточноевропейской истории и археологии.

Важность историко-археологического исследования древностей сельских, протогородских и городских поселений в восточноевропейском регионе очевидна. Она заключается в том, что современная археология, являясь составной частью исторической науки, позволяет собственными методами реконструировать основные этапы становления и развития средневекового восточноевропейского, в том числе, восточнославянского общества. Археологическая наука существенно дополняет, расширяет и корректирует представления о средневековых городах и сельских поселениях Древней Руси, полученные традиционными методами собственно исторической науки.

Археология восточноевропейского города и села неразрывно связана с историей восточных славян и их ближайших соседей (балтских, финно-угорских, тюркских, германских, романских, иранских племен и народностей), общей археологией, нумизматикой, сфрагистикой, эпиграфикой, физической палеоантропологией, историческим краеведением и пр. Она основывается на изучении преимущественно ископаемых материальных (вещественных, археологических) источников, к которым можно относить как остатки поселений, захоронений, культовых и производственных объектов прошлого, так и конкретные артефакты, воплощенные в камне, дереве, кости, металлах, глине, стекле и иных материалах.

Лекционная часть специального курса начинается с изложения истории изучения восточноевропейских города и села в XVIII – начале XXI в., характеристики основных археологических источников и раскрытия их возможностей в исторических реконструкциях. Важное место занимает изучение истории исследования городов и прочих разновидностей поселений эпохи Древней Руси на территории современной Беларуси. Ряд лекций

посвящен археологии сельских поселений, феодальных замков-крепостей, открытых торгово-ремесленных поселений.

Далее спецкурс исследует проблему определения понятия «древнерусский город», выясняет отличие городских организмов эпохи средневековья от прочих типов поселений, анализирует особенности происхождения восточноевропейских городов (модель градообразования на Руси), изучает исторические связи славянских «племенных градов» и других типов поселений с раннефеодальными городами, раскрывает основные функции средневекового города.

Нам необходимо рассмотреть блок вопросов, связанных с характером сельского расселения и его региональными особенностями, топографией, планировкой, застройкой, монументальной архитектурой, военно-оборонительным зодчеством городов, проблемами развития городской и сельской экономики, специфическими чертами материальной и духовной культуры.

Отдельные темы спецкурса посвящены изучению наиболее важных с историко-археологической точки зрения городов Древней Руси. Большое внимание уделяется «городской» археологии различных земель-княжеств. На первое место поставлено исследование древностей Киева («матери городам руським») и Новгорода Великого, которые сыграли, согласно летописным и археологическим источникам, определяющую роль в становлении государственности на Руси.

2 Значение исследования городов и сельских поселений периода становления государственности на землях Беларуси.

Наше особое внимание обращается на изучение древнейших «летописных» городов на землях Беларуси – Полоцка, Турова, Минска, Гомеля. К сожалению, объем спецкурса не позволяет в должной мере осветить археологические открытия, сделанные во многих других средневековых городах.

Полоцк и Туров относятся к тем городам восточных славян, которые упомянуты уже на первых страницах древнерусской летописи наряду с Киевом, Новгородом Великим, Ладогой, Изборском, Муромом, Белоозером, Смоленском, Черниговом, Любечем и др.

Еще до вхождения в состав Киевской Руси Полоцк и Туров были важнейшими центрами «племенной» государственности (соответственно – кривичей-полочан и дреговичей), а после распада древнерусской державы оформились в значительные раннефеодальные княжества.

Возникший на порубежье кривичей и дреговичей Минск (прообраз современного Минска) оказался в самом центре будущих белорусских земель. Здесь, стараниями ученых разных поколений, сделаны блестящие историко-археологические открытия и, вместе с ними, поставлены важные научные проблемы, связанные с изучением модели происхождения восточнославянского города. Большую историографическую традицию имеет вопрос о том, где возник Минск: на р. Менке и (или) на р. Свислочи при впадении Немиги. Следует отметить, что земли Беларуси в рассматриваемый

нами период были покрыты густой сетью как сельских, так и городских поселений.

3 Значение археологии Гомеля.

В перечне древнерусских городов, заслуживающих особого внимания, Гомель оказался не только потому, что мы живем в этом «летописном» и даже «долетописном» (по своим истокам) городе, и не только потому, что большинство заинтересованных студентов – гомельчане. Кропотливая многолетняя работа Гомельской археологической экспедиции (организованной в разные годы Гомельским областным краеведческим музеем, Областным археологическим центром, Областной организацией Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, Государственной историко-культурной экспедицией, Гомельским государственным университетом им. Ф. Скорины) полностью опровергла скептические представления о том, что якобы существуют «бесперспективные» для исследования памятники городского типа эпохи Древней Руси.

Именно в Гомеле в последние десятилетия сделаны важные и выдающиеся историко-археологические открытия европейского значения, буквально перевернувшие все бытовавшие представления о его ранней истории и взгляды на развитие населенных пунктов подобного исторического значения.

Вот краткий перечень таких открытий: 1) остатки в историческом центре Гомеля ранне- и восточнославянских поселений второй половины I тыс. н. э. (пражской, колочинской, лука-райковецкой и роменской археологических культур); 2) следы сложной военно-фортификационной истории поселения и собственно истории города от раннеславянской эпохи до «предмонгольского» периода (валы, рвы, элементы деревянных фортификаций); 3) редчайшие памятники восточнославянской эпиграфики и сфрагистики (в т. ч. печати черниговских и великих киевских князей Мстислава Владимировича и Святослава Всеволодовича, наконечник стрелы со знаками княжеской династии Рюриковичей); 4) уникальная оружейная мастерская первой половины XIII вв., погибшая в период монгольского вторжения на Русь (около 1239 г.); 5) остатки усадебно-дворовой застройки города; 6) следы каменного церковного строительства и наличие развитой церковной организации (находки кирпича-плинфы, предметов церковного обустройства и культа); 7) остатки средневековых кладбищ разных периодов существования поселения; 8) большая коллекция предметов музейного значения, включая уникальные (предметы вооружения, украшения, принадлежности костюма, бытовые вещи, ремесленные и промысловые инструменты).

Итак, в ходе изучения спецкурса студенты обязаны получить устойчивые знания о характере сельских поселений, о возникновении и ранних этапах развития восточнославянских городов, о закономерностях их развития, о месте конкретного феодального города в истории Древней Руси,

о возможностях археологической науки в общеисторических реконструкциях нашего прошлого.

Тема 2 Источники и историография

План

- 1 Письменные источники.
- 2 Исследование поселений Древней Руси в трудах историков и археологов XVIII – начала XX вв.
- 3 Историко-археологическое изучение поселений Древней Руси в советский и постсоветский периоды.

1 Письменные источники.

Древняя Русь – многоэтническое образование с преобладанием восточнославянского компонента – уже с IX – начала X вв. была одним из крупнейших государств Европы и в географическом измерении занимало ее восточную часть. Она служила своеобразной контактной зоной между Западной, Центральной и Северной Европой с одной стороны, и с Византийской империей и арабо-мусульманским миром – с другой. Торгово-экономические и военно-политические интересы «цивилизованных» соседей Руси объективно подталкивали первых создавать разнохарактерные письменные памятники, так или иначе затрагивающие географию, историю, народонаселение, государственное устройство, экономику этого государства. Основные источники имеют польское, немецкое, скандинавское, византийское, арабское и персидское происхождение. Большинство сообщений касается поселений (в первую очередь, городов) Руси. Наибольший интерес для исследователей представляют документы VIII–XIII вв.

Западноевропейские (преимущественно германские) хроники VIII–IX вв. подчеркивают многочисленность славянских поселений, говорят о наличии у славян сотен «цивитас» (т. е. укрепленных поселений). Польские и германские хронисты последующих столетий неоднократно упоминают древнерусские города, отмечают их важное международное торговое, военное и административное значение. Арабо-мусульманские авторы (Ибн-Хаукаль, Ибн-Хордадбех, Аль-Масуди, Ибн-Фадлан и др.) VIII–XIII вв. упоминают города Восточной Европы (Куяву, Арсу, Ас-Славию – Киев, Ростов ?, Новгород). Чаще всего арабские и персидские ученые упоминают Киев. Они подчеркивают богатство этого города, рассматривают его как торговое средоточие и резиденцию местных верховных правителей («царей») с их окружением – «Русью, русами», которое господствует над подчиненными славянами («ас-сакалиба»). Русь, согласно арабо-мусульманской традиции, поставляет на Восток превосходную пушнину, мед, воск, рабов и отличные мечи. Русь ведет агрессивную политику по отношению к соседям (описываются нападения на Византию и Халифат в регионах прибрежий Черного, Средиземного и Каспийского морей).

Скандинавским сагам, записанным на старонорвежском языке в XIII в., но отражающим реалии более раннего периода, хорошо известна Русь под именем «Гардарики» (страна городов). Скандинавы (норманны) посещали Хольмгард (Новгород Великий), Адельгю (Ладогу), Полтеску (Полоцк) и др., а также проживали в этих городах. Северные эпические произведения содержат ценную историческую информацию, преимущественно о политической, военной и экономической истории Руси.

Большое внимание славянам, которые были военно-политическим соперником и одновременно торговым партнером Империи, уделяли византийские хроники. В поучительном сочинении середины X в. императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (или просто «Империя», раздел «О фемах») упомянуты крупнейшие города Руси Киев, Смоленск, Новгород Великий, Чернигов, Любеч, показаны их торгово-экономические и, отчасти – военные функции.

Основным видом источников отечественного происхождения являются летописи, ранние списки которых относятся к древнерусскому периоду. Начало летописания на Руси неизвестно, поскольку предполагаемые ранние памятники не сохранились. Вероятно, летописание зародилось сразу после принятия греко-византийского православия с его культурной традицией, т. е. около рубежа X–XI вв. Большинство летописей сохранилось в поздних списках (XV–XVII вв.). Первоначальные тексты, восходящие к XI–XII вв., нередко переписывались с неточностями и редактировались «в духе своего времени». Но уже на первых их страницах появляется информация о сельских поселениях Руси – «вервях», «селах», «погостах» и их жителях. Почти каждая летописная запись упоминает города. По некоторым подсчетам, восточнославянские летописцы занесли в свои сочинения названия более 250 городов (по состоянию на XII–XIII вв.).

Важнейшим памятником древнерусского летописания является Повесть Временных лет (ПВЛ), которая была завершена в начале XII в. Создавалась она в Киево-Печерском монастыре и ее автором обычно признается монах Нестор. По мнению Б.А.Рыбакова, в ПВЛ «прослежены древнейшие судьбы славянства». Уникальная летопись дает много исторической информации о «градах» (т. е. всех разновидностях укрепленных поселений, в т. ч. о городах) и сельских поселениях Руси с незапамятных времен вплоть до XII в. Наибольшее внимание летописцев привлекали Киев и столицы крупных земель-княжений, где и составлялись летописные своды. Сообщения о периферийных центрах (о т. н. «малых» городах или «пригородах»), а тем более, о сельских поселениях в летописи попадали только в связи с важнейшими событиями истории Руси. Являясь придворными хрониками, составленными монахами, летописи большее внимание уделяли истории княжеских династий и церкви, крупным военно-политическим и дипломатическим событиям.

Определенные свидетельства о жизни и сущности древнерусских поселений, несут былины, записанные у русских поморов в XVIII–XIX вв.

(«киевский цикл» о Владимире Святославиче – Красно Солнышке и его окружении и др.)

Любопытная информация, связанная с «градами» и «весями» Руси открывается на страницах знаменитого литературного памятника – «Слова о полку Игореве», созданном около 1185 г. В основе сюжета – неудачный поход новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в Великую Степь.

2 Исследование поселений Древней Руси в трудах историков и археологов XVIII – начала XX в.

Изучением поселений Древней Руси занимались видные российские историки XVIII–XIX вв. (В.Н.Татищев, М.П.Погодин, И.И.Срезневский, С.М.Соловьев, В.О.Ключевский и др.). Большинство ученых объективно основывало свои представления на материалах письменных источников. Но уже в первой половине XIX в., в связи с развитием археологической науки, проводятся полевые исследования памятников древнерусской эпохи (курганов, городищ и пр.).

Крупные археологические работы, развертыванию которых способствовали государственные реформы в Российской империи, на территории Восточной Европы начинаются во второй половине XIX в. Ученые комиссии и статистические комитеты проводят тотальную «инвентаризацию» древностей по уездам. Многие открытия публикуются. Но тогдашняя археология (за редким исключением) была больше похожа на кладоискательство, поскольку часть даже маститых ученых не утруждала себя поиском научной методики полевых исследований и музейного хранения артефактов. Достаточно вспомнить раскопки А.С.Уварова и П.С.Савельева, которые за два – три года разрыли несколько тысяч (!) курганов в окрестностях Владимира без ведения научной документации и учета находок. Особенностью тогдашней археологии был именно акцент на вскрытие могильных древностей, которые в ряде случаев давали предметы коллекционного значения и имевшие определенную коммерческую ценность.

Осознание необходимости серьезного научного подхода к раскопкам памятников далекого прошлого приходит в конце XIX в. В это время одним из первых указывает на необходимость изучения не только могил, но и остатков поселений Д.Я.Самоковасов – выдающийся археолог Чернигово-Северской земли, первооткрыватель знаменитой Черной Могилы. В труде «Древние города России» Д.Я.Самоковасов, опираясь на собственные обследования, поставил точку в давней дискуссии о назначении славяно-русских городищ, увидев в них остатки как городов, так и крепостей (а не «святых оградцев»). «Ускоряющим» фактором в деле изучения восточнославянских памятников эпохи средневековья явилась практика регулярного проведения археологических съездов. В процессе их подготовки в той или иной губернии проводились раскопки и составлялись археологические карты. Собранный материал публиковался. Но всестороннее изучение всех видов поселений не проводилось.

Первые небольшие итоги раскопок древнерусских поселений подводятся в конце XIX – начале XX в. По-прежнему акцент делается на изучение «могильных» древностей. Осмысление собранного историко-археологического материала отражается в трудах В.Б.Антоновича, В.А.Городцова и др. А.А.Спицын систематизирует значительный археологический материал и подтверждает возможности археологии в сопоставлении их с историко-документальными материалами. Этот исследователь впервые показал, что археологические источники не только подтверждают, но и конкретизируют сведения о местах расселения различных восточнославянских и неславянских этнических групп (радимичей, вятичей, дреговичей, кривичей, словен новгородских и пр.). Город эпохи Древней Руси по-прежнему интересует историков (работы Н.П.Барсова, М.С. Грушевского, М.К.Любавского, М.В.Довнар-Запольского и др.). В начале XX в. проводятся первые раскопки в Киеве, Старой Ладогге, Новгороде Великом, Полоцке, Смоленске и пр. Но их информативность была недостаточной. Следует отметить большие по объему исследования В.В.Хвойко в Киеве, Белгороде, Витачеве и др. В Новгороде Великом раскопки проводил Н.К.Рерих.

Ученые дореволюционной России накопили огромный материал для изучения раннесредневекового прошлого Восточной Европы. Он был основан в основном на материалах исследования могильников. Одним из первых значение археологических находок для исторических построений показал А. А.Спицын.

3 Историко-археологическое изучение поселений Древней Руси в советский и постсоветский периоды.

В первые годы советской власти, следуя марксистским представлениям, главное внимание в изучении исторического прошлого было отведено социально-экономическим процессам. Думается, что такой подход при всех его недостатках во многом заполнял «белые пятна» науки дореволюционного периода. Выработка новых взглядов на изучение истории Древней Руси произошла в 1920 – 30-е гг., когда в результате дискуссий была сформирована концепция феодальной сущности древнерусской государственности (С.В.Юшков, Б.Д.Греков). В 1920-х гг. начинаются широкие раскопки всех известных видов археологических памятников периода Руси. Раскопки городищ в левобережье Днепра ведет Н.Е.Макаренко. Масштабные работы были осуществлены в зоне строительства канала «Москва – Волга».

Накануне второй мировой войны В.А.Равдоникас сосредотачивается на изучении древнейшего центра Руси – Старой Ладогги. П.Н.Третьяков акцентирует внимание на разнохарактерных поселениях, в первую очередь, сельского типа (раскопки в Верхнем Поволжье и Среднем Поднепровье). В 1930-х гг. историко-археологическая наука обращает пристальное внимание к проблеме древнерусского города. Ученых интересует все: хозяйственная жизнь, бытовая и духовная культура населения, динамика развития города и проблема его происхождения. Н.Н.Воронин ведет исследования в имении А.

оголюбского – Боголюбове, начинает раскопки Владимира-Суздальского. М.К.Каргер проводит масштабные исследования «матери городам русским» – Киева. Экспедиция А.В.Арциховского, работа которой была прервана германской оккупацией, блестяще исследует древности Новгорода Великого. Новгородские открытия имеют мировое значение. Прекрасные консервирующие свойства новгородского культурного слоя обеспечили великолепную сохранность предметов органического происхождения (древесины, кости, кожи пр.). В Новгороде Великом раскрыты целые кварталы средневековой городской деревянной застройки. Одно из важнейших открытий новгородских экспедиций – новый для ученых вид историко-археологических источников – берестяные грамоты. Первая грамота была обнаружена в 1951 г. Сейчас их известно около тысячи. Кроме Новгорода Великого они найдены в Пскове, Смоленске, Старой Русе, Витебске, Мстиславле и др. Оценить значение этих открытий сможет только сам ход истории. Масштабные раскопки ведутся М.К.Каргером в Киеве. Открыты сотни тысяч материальных свидетельств ранней восточнославянской истории столицы Руси, включая фундаменты храмов, элементы оборонительных сооружений, остатки городских усадеб, свидетельства монгольского погрома Киева в 1240 г. Большие раскопки разворачиваются в Пскове, Смоленске, Москве, Старой Рязани, Чернигове, Любече. Их результаты нашли отражение в трудах Л.А.Голубевой, Д.А.Авдусина, А.Л.Монгайта, Б.А.Рыбакова и др.

Значительное влияние на проблему происхождения и сущности древнерусского города оказали исследования советского историка М.Н.Тихомирова. Он полагал, что в основе возникновения и развития средневековых городов лежат, в первую очередь, успехи общества в развитии экономики. Города естественно выросли в густонаселенных районах. Работа М.Н.Тихомирова систематизировала знания, касающиеся историко-археологического изучения городских поселений. В 1950-х – 1970-х гг., в связи со стремительным накоплением археологических источников, появляются крупные обобщающие работы по изучению древнерусского ремесла, сельского хозяйства, торговли, военно-оборонительного зодчества, рядового и монументального строительства (исследования Б.А.Рыбакова, Б.А.Колчина, В.Л.Янина, П.П.Толочко, А.Н.Кирпичникова, П.А.Раппопорта и др.).

Во второй половине XX в. усиливается интерес к изучению сельских поселений Руси. Начинается сплошное обследование Восточной Европы. В это время разворачиваются крупные раскопки на местах сельских поселений в Европейской России и в Украине. Масштабные работы, во многом изменившие бытовавшие ранее представления об «отсталости» древнерусской деревни, ставят серьезные вопросы о социально-экономической сущности средневекового села, о связи систем расселения с природно-географическим фактором и формами ведения хозяйства, о темпах христианизации и феодализации сельской среды. Крупные исследования селищ в междуречье Десны и Днепра были предприняты украинскими

учеными (А.П.Моця, В.П.Коваленко, А.Л.Казаков, Ю.Н.Сытый, А.В.Шекун и др.).

Достижения советской археологии в области изучения поселений ранней восточнославянской государственности подведены в серии изданий «Очерки по истории русской деревни», томах фундаментального исследования «Древняя Русь» из серии «Археология СССР» и др. Открытия украинских ученых нашли отражение в третьем томе «Археологии Украинской ССР». В конце советской эпохи и после распада СССР (1990-е – начало 2000-х гг.) в России и Украине продолжают широкие исследования восточнославянских поселений. В работах ряда украинских историков возрождается тезис М.С.Грушевского об «Украине-Руси» и «украинско-русской» народности, что накладывает отпечаток и на теоретические разработки в области украинской археологии. Следовательно, процесс осмысления общего древнерусского наследия закономерно продолжается.

Тема 3 Изучение средневековых памятников в Беларуси

План

- 1 Зарождение археологической науки.
- 2 Белорусская советская археология.
- 3 Достижения белорусской археологической науки на рубеже XX – XXI вв.

1 Зарождение археологической науки.

На землях Беларуси интерес к археологическим древностям, согласно исследованиям известного историка-историографа Г.А.Кохановского, зарождается еще в XVI в. Еще до становления археологии как зрелой науки в Великом княжестве Литовском ведутся поиски древних монет, предметов антикварного значения, остатков церквей прошлых эпох. Но вплоть до XIX в. большинство открытий оставалось неизученными, а интересные находки оседали в частных коллекциях шляхты и магнатов. Но это был закономерный этап в становлении археологической науки. Такой же путь прошли все европейские страны, включая наших соседей – Россию, Польшу и др. Крупнейшим научным центром по изучению белорусских (и не только) древностей выступал Виленский университет, где в XIX столетии трудились лучшие ученые-гуманитарии тогдашней Европы (в том числе выходцы из Польши, России, Франции, Германии и др.).

Фактически первую археологическую карту европейского центра и северо-запада Российской империи составил белорусский шляхтич Адам Чарноцкий, больше известный под псевдонимом Зориан Доленга-Ходаковский, получивший открытый лист (разрешение) Виленского университета на проведение подобных исследований (1819 г.). В своих археологических «экскурсиях» по тогдашней европейской России он не проводил раскопок, а больше записывал исторические легенды, проводил опросы местного населения на предмет наличия в окрестностях того или

иного населенного пункта городищ, курганов и прочих древностей. На его карту попали сотни городищ, в том числе остатки средневековых городов. Будучи одним из первых в изучении памятников археологии, исследователь объективно допускал ошибки. Так, средневековые городища он трактовал не как места укрепленных поселений прошлого (городищ), а как «святые оградцы» (святилища).

Как отмечает Л.В.Дучиц, признание современников к З. Доленге-Ходаковскому пришло не сразу. Когда ученый посещал аристократические салоны Петербурга и магнатские имения, расспрашивая о местных древностях, его воспринимали как умалишенного, простолюдины усматривали в нем разбойника, научные общества отказывались финансировать его экспедиции, полагая, что он занимается прославлением язычества. Конечно, описания и размышления З. Доленги-Ходаковского сегодня могут вызвать улыбку маститого ученого, но он остается «первопроходцем» восточноевропейской археологии. Братья К.П. и Е.П. Тышкевичи – представители богатого и знатного графского рода – создают один из первых частных археологических музеев в Беларуси в своем Логойском имении и способствуют созданию Виленской Археологической комиссии. В коллекциях Тышкевичей преобладали каменные орудия эпох неолита и бронзы, материалы «любительских» раскопок средневековых курганов, монеты. Тышкевичи поддерживали связи с научными обществами зарубежной Европы и публиковали свои открытия в престижных изданиях. В экспедициях Тышкевичей принимали участие такие знаменитости, как писатель Ю.Крашевский, маршалок шляхты сейма Менского повета Г. Татур. Археологий интересовались знатоки белорусской старины А. Киркор, Т. Нарбут и другие. Во второй половине XIX в. археологией увлеклись многие землевладельцы. На своей земле помещик мог вести любые раскопки без разрешения Императорской Археологической Комиссии. Выдающимся событием было проведение в Вильне IX Археологического съезда (1893 г.). Комитет по подготовке съезда два года организовывал масштабные раскопки и составлял археологические карты Виленской, Гродненской и Ковенской губерний.

В конце XIX в. крупные курганные раскопки в землях радимичей и дреговичей проводят В.З. Завитневич и В.Б. Антонович. Они еще далеки от высокого уровня, но носят вполне научный характер: каждый исследователь преследовал решение того или иного вопроса, а не задачу пополнения своей собственной коллекции. Да, ни В.З.Завитневич, ни В.Б.Антонович не составляли планов курганных могильников и отдельных курганов, достаточно поверхностно описывали могилы и их инвентарь. За несколько полевых сезонов В.З.Завитневич умудрился разрыть несколько сотен курганов дреговичей в Припятском Полесье и Поднепровье. Качество таких исследований очевидно. Тем не менее, этот ученый впервые поставил вопрос (хотя и не решил его до конца) о возможности использования найденных женских украшений и наблюдения особенностей погребального обряда в вопросе определения ареала расселения дреговичей. Коллекции находок

конца XIX в. частично сохранились в Государственном историческом музее (Москва), в музеях Киева и Чернигова.

Качественные археологические исследования на рубеже столетий в тогдашнем Северо-Западном крае провел уроженец гомельского предместья Ново-Белицы Е.Р.Романов – ученый-энциклопедист и общественный деятель. Он не только без спешки раскопал многие десятки курганов радимичей (его литературный псевдоним – «Радимич»), но и представил ученому миру скрупулезные отчеты об исследованиях с приложением чертежей и фотоснимков. Е.Р.Романов старался как можно больше публиковать. Именно поэтому его открытия остаются важным достижением науки. Бесценна археологическая карта Могилевской губернии, которая сохранилась в архиве. Не менее интересен опубликованный им в 1910 г. под эгидой Императорского Русского Географического общества «Археологический очерк Гомельского уезда», где в научный оборот вводился большой материал о памятниках средневековья данного региона. Недостаток исследований средневековых памятников на белорусских землях дореволюционного периода – односторонняя направленность научного интереса преимущественно к могильным древностям.

2 Белорусская советская археология.

Вскоре после революций территория Беларуси была разделена на БССР и польские «усходние крэсы». Охраной и изучением археологических памятников советской Беларуси занялась комиссия при Наркомате образования. В первые послевоенные десятилетия со становлением белорусской советской археологической науки и развертыванием массового краеведческого движения археологи Института Белорусской культуры (впоследствии Академии наук) под руководством А.Н. Лявданского провели сплошное обследование территории БССР. Ученые разработали многолетнюю программу составления подробной археологической карты республики, охватили исследованиями все категории памятников и всех исторических эпох.

К 1930-м годам была выработана первая научно обоснованная периодизация древнего и средневекового прошлого Беларуси. Большое внимание уделялось поиску и проведению небольших раскопок на сельских поселениях и на месте средневековых городов. Стараниями А.Н.Лявданского, А.Д.Ковалени, С.А.Дубинского и др. впервые проводятся археологические работы в Полоцке, Турове, Минске, Чечерске и пр. Только в Гомельском Поднепровье были выявлены сотни памятников железного века и периода феодализма, составлены десятки топографических планов, собраны представительные научные коллекции. Археолог-краевед И.Х.Ющенко при помощи наблюдений и шурфовки в 1926 г. открывает место Гомельского городища.

Следует остановиться на итогах работ одного из самых выдающихся белорусских археологов предвоенного периода. Известный исследователь восточнославянского средневековья А.В.Куза (Москва) в 1989 г. сказал: «С точки зрения последовательного и подробного изучения различных

памятников в пределах обширного, исторически сложившегося региона, большое значение имела работа группы археологов во главе с А.Н. Лявданским на территории Смоленщины и Белоруссии. Впервые на самом высоком методическом уровне в тогдашнем СССР было систематизировано большое число памятников, датировка которых почти без изменений сохранилась до наших дней».

Большие потери историко-археологическая наука понесла в годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны (1930-е – 1940-е гг.). Почти все археологи погибли, исчезла бесценная научная документация, публикации отправлены в т. н. «спецхран», а коллекции находок были разграблены.

На землях Западной Беларуси, которые входили в состав Польши (1921–1939 гг.), также проводились значительные археологические исследования, в т. ч. памятников средневекового периода. Польская историческая наука рассматривала белорусские древности как составную часть польских. Основными организаторами археологических исследований в Западной Беларуси были известные ученые, которые занимали крупные чиновничьи посты – В.Антаневич, Р.Якимович и др. В 1920–30-х гг. при польских властях были открыты музеи в Гродно, Пинске, Слониме, Волковыске. Значительную часть их собраний составляли археологические коллекции. Супруги Е. и А.Голубовичи провели раскопки средневековых курганов балтов и славян в бассейне Немана. В те же годы начинается изучение городов летописного периода. Раскопки велись в Волковыске (Ю. Ядковский), Гродно (Ю. Ядковский, З. Дурчевский), Давид-Городке (Р. Якимович). В начале 1930-х гг. на площадке замчища в Новогрудке в честь знаменитого поэта А. Мицкевича польскими властями при широком участии общественности и ученых был насыпан высокий мемориальный курган. Большая часть земли была вынута из культурных отложений эпохи средневековья, что дало польским ученым возможность изучить несколько историко-архитектурных памятников древнего Новогрудка.

После войны археологическая наука медленно, но планомерно восстанавливается. Первоначально сосредоточенная в стенах Института истории Академии наук БССР (остававшимся головным центром), она начинает формироваться на базе крупнейших вузов и музеев страны. Появляются крупные публикации монографического характера, в первую очередь по региональным средневековым древностям и посвященные городской археологии. Кроме белорусских ученых, нашу средневековую археологию «поднимают» российские ученые. Так, В.В.Седов провел обследования и небольшие раскопки памятников разного характера по всем уголкам Беларуси. М.К.Каргер и П.А.Раппопорт выполняют серьезные исследования монументальной культовой архитектуры. Ю.В.Кухаренко обследует десятки средневековых памятников Белорусского Полесья и Поднепровья, проводит раскопки славянского городища Хотомель в Столинском районе Брестской области. Экспедиция П.Н.Третьякова и его коллег раскапывает комплекс восточнославянских памятников у д. Чаплин в

Гомельском Поднепровье. Э.А.Сымонович исследует знаменитое Колочинское городище под Речицей, давшее наименование целой археологической культуре.

Г.В. Штыхов выпускает подробную карту археологических памятников периодов железного века и средневековья (1972 г.), которая не потеряла своего значения и по сей день.

Во второй половине XX в. Э.М.Загорульский проводит масштабные раскопки Минского замчища, начатые ранее В.Р.Тарасенко. Экспедиция Белгосуниверситета впервые почти полностью раскапывает феодальный замок – Вищинское городище под Рогачевом. Крупные исследования Полоцка, городов и курганных могильников Полоцкой земли ведут экспедиции Г.В.Штыхова и его учеников. П.Ф.Лысенко успешно изучает города Туровской земли, открывает для мировой науки уникальный комплекс города Берестье.

Крупные исследования ведутся в 1960–80-х гг. в Витебске, Гомеле, Гродно, Орше, Мстиславле, Могилеве, Волковыске, Новогрудке, Заславле, Лукомле, Кричеве и др. (раскопки Л.В.Алексеева, Т.С.Бубенько, Н.Н.Воронина, Ф.Д. Гуревич, Э.М.Загорульского, Ю.А.Зайца, Я.Г.Зверуго, Л.В.Колединского, О.Н.Левко, О.А.Макушников, А.А.Метельского, И.А.Морзюка, М.А.Ткачева, О.А.Трусова и др.). Широкими площадями изучаются детинцы летописных городов, их околоградя, посадки, пригородные села. Я.Г.Риер проводит комплексное исследование Чаусского селища и могильника, убедительно показывает значение памятников такого рода в изучении аграрного мира средневековья в европейском регионе.

3 Достижения белорусской археологической науки на рубеже XX – XXI вв.

Несмотря на серьезные проблемы переходного периода в развитии Беларуси второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг., отечественная археологическая наука в основном сумела сохранить свои позиции в ученом мире. На фоне сокращения бюджетного финансирования научных исследований заметно возрастает объем хозяйственных работ, которые ведутся преимущественно в местах разрушения или нарушения историко-культурных ценностей (строительство, мелиорация, закладка карьеров, реставрация памятников архитектуры, расширение пахотных угодий и пр.).

В последние десятилетия продолжаются исследования практически во всех «исторических» городах Беларуси. Впервые начинаются крупные работы в Могилеве, которые показали, что этот город существовал задолго до первого упоминания в письменных документах (И.А.Марзалюк). Исследования средневекового Минска переносятся на его окраины. Успешно исследуются все историко-топографические части Гомеля. В.С.Вергей и О.В.Иов изучают – сельские поселения в Припятском Полесье, В.И.Кошман – поселения поречья Березины, О.А.Макушников – Гомельского Поднепровья. А.А.Седин изучает прообраз будущих городов и феодальных

замков – раннесредневековое Никодимовское городище в Могилевском Поднепровье.

Материалы исследований археологических памятников широко представлены на страницах статей, монографий, энциклопедических изданий. Оперативно информируют читателей о новых открытиях академические издания – “Гістарычна-археалагічны зборнік” и “Матэрыялы па археалогіі Беларусі”, которые выходят из печати обычно один – два раза в год. Знаменательным событием явился выход из печати энциклопедий “Археология и нумизматика Беларуси”, двухтомной “Археологии Беларуси”, 4-томного издания “Археология Беларуси”, третий том которого посвящен памятникам рассматриваемой нами эпохи. Академия наук, вузы и музеи ежегодно проводят историко-археологические конференции регионального, республиканского и международного уровня, где изучению поселений средневекового периода отводится значительное место.

1.2 Тесты для повторения по разделу 1

1. Какой письменный источник широко привлекается археологами для определения мест обитания народностей (племен) Восточной Европы:
 - а) «Слово о законе и благодати»;
 - б) Тверская летопись;
 - в) Остромирово Евангелие;
 - г) **Повесть Временных Лет.**
2. Древнерусские летописи сообщают о существовании на Руси в XII-XIII вв.:
 - а) около полутора тысячи сел;
 - б) 19-ти городов;
 - в) **более 250-ти городов;**
 - г) многочисленных деревень и замков.
3. Каким аспектам истории уделяли наибольшее внимание древнерусские летописи:
 - а) повседневному крестьянскому быту;
 - б) внешнему облику населения;
 - в) экономике;
 - г) **истории церкви и княжеских династий.**
4. Крупные археологические работы научного характера по изучению могильников и поселений эпохи Древней Руси начинаются:
 - а) **во второй половине XIX в.;**
 - б) в 1917 г.;
 - в) в XVIII в.;
 - г) во времена Петра Первого.
5. Марксистская история и археология в плане исследования Древней Руси уделяла первостепенное внимание изучению:
 - а) церковной жизни;
 - б) истории князей и боярства;
 - в) особенностям менталитета восточных славян и их соседей;

- г) **социально-экономической истории.**
6. Какой археолог в середине прошлого века провел широкие раскопки средневекового городища в Гродно:
- а) А.Л.Монгайт;
 - б) **Н.Н.Воронин;**
 - в) М.К.Каргер;
 - г) Л.А.Голубева.
7. Согласно исследованиям Г.А.Кохановского, археологическая наука на землях Беларуси зарождается:
- а) **в XVI в.;**
 - б) в начале XX в.;
 - в) после провозглашения БНР;
 - г) после разделов Речи Посполитой.
8. Самым крупным центром по изучению средневековых белорусских археологических древностей в XIX в. выступал университет:
- а) Московский;
 - б) Краковский;
 - в) **Виленский;**
 - г) Санкт-Петербургский.
9. Какой исследователь белорусской археологии одним из первых в Российской империи получил государственное разрешение (открытый лист) на проведение раскопок:
- а) Т.Нарбут;
 - б) А.Киркор;
 - в) К.П.Тышкевич;
 - г) **З.Доленга-Ходаковский.**
10. Кто является создателем Археологического музея в имении Логойск:
- а) последний король Речи Посполитой;
 - б) магнат А.Чарторыйский;
 - в) окружение Екатерины Великой;
 - г) **братья Тышкевичи.**
11. Назовите первое крупное научное учреждение, которое занялось планомерным исследованием белорусской археологии в послереволюционный период:
- а) Национальная Академия наук;
 - б) **Институт белорусской культуры;**
 - в) Государственный исторический музей;
 - г) Исторический музей.
12. Какой ученый руководил работой белорусских археологов в 1920-х – 1930-х гг.:
- а) С.А.Дубинский;
 - б) А.Д.Коваленя;
 - в) **А.Н.Лявданский;**
 - г) В.Р.Тарасенко.
13. Какие памятники исследовали археологи Польши в 1920-х – 1930-х гг.:

- а) древности Минска;
 - б) раннеславянские селища под Петриковым;
 - в) **Гродненский замок;**
 - г) городище Заслвля.
14. Во второй половине прошлого века крупнейшие раскопки Минского замчища были предприняты:
- а) А.Г.Митрофановым;
 - б) Л.Д.Поболем;
 - в) Е.Г.Калечиц;
 - г) **Э.М.Загорульским.**
15. Какое городище под Речицей дало название раннесредневековой культуре, выделенной Э.А.Сымоновичем:
- а) Милоградское;
 - б) Чаплинское;
 - в) **Колочинское;**
 - г) Моховское.
16. Экспедиция П.Ф.Лысенко открыла уникальную деревянную застройку средневекового:
- а) Минска;
 - б) Заславля;
 - в) Волковыска;
 - г) **Бреста.**
17. Основным периодическим изданием белорусских археологов с конца прошлого века является:
- а) «Археалогія Беларусі»;
 - б) «Археалогія і нумізматыка Беларусі»;
 - в) **«Матэрыялы па археалогіі Беларусі»;**
 - г) «Очерки по археологии Белоруссии».

1.3. Конспекты лекций. Раздел 2 «Археология сельских поселений»

Тема 4 Археология сельских поселений (селищ) и крестьянских могильников

План

- 1 Сельские поселения по данным истории и археологии.
- 2 Сельское расселение. Топография и планировка селищ.
- 3 Сельская экономика по археологическим данным.
- 4 Крестьянские могильники.

1 Сельские поселения по данным истории и археологии.

Основной категорией поселений Древней Руси являются поселения открытого типа (селища) с прилегающими к ним кладбищами (могильниками). И если археологическое изучение могильников (в первую очередь, курганных) насчитывает не менее двухсот лет, то целенаправленное

исследование селищ – не более нескольких десятилетий. Крестьянство составляло основную часть аграрной по своей природе Руси. Следовательно, ранние исторические исследования по истории древнерусского сельского населения и всего спектра проблем, связанных с ним, – страдают дефицитом источниковой базы.

Раскопки селищ дают возможность изучить топографию, планировку, застройку, хронологию поселений, определить особенности хозяйственно-бытовой культуры и др. Исследование могильников позволяет получить представление об идеологии крестьянской среды, о соотношении языческих и христианских начал в мировоззрении людей того времени, о погребальном уборе, указывающем на поло-возрастную и этническую принадлежность умерших. Антропологические исследования останков позволяют проследить физические особенности погребенных, что весьма важно для общеисторических представлений. Комплексное изучение сельских поселений и могильников позволяет проследить христианизацию и феодализацию широких масс населения Восточной Европы, показать их характер и выделить хронологические этапы указанных процессов.

Селища – это остатки средневековых поселений, которые в восточнославянских письменных документах именуются терминами «весь», «село», вероятно, «погост» и «деревня». Значение каждого из этих понятий вызывает у исследователей несколько разные трактовки. Говоря о сельских поселениях XI–XIII вв., присоединяюсь к следующим точкам зрения. Весь – это небольшая деревушка относительно свободных общинников. Термин «село» имеется на первых страницах летописей. Уже в X–XI вв. селами именуются загородные княжеские имения с челядью. Село – крупное селение, центр определенной округи, состоявшей из весей. После крещения Руси оно обычно имело церковный приход. Села были рано охвачены процессами феодализации, в первую очередь, государственной, а затем частновладельческой и церковной. Погост – крупное поселение, еще во времена первых князей (вспомним деятельность княгини Ольги) служившее местом сборов даней с податного населения. Что касается термина «деревня», то он относительно поздний и связан больше с русской, нежели с общевосточнославянской историей. Вероятно, он близок по историческому содержанию более ранней веси.

2 Сельское расселение. Топография и планировка селищ.

Древняя Русь была преимущественно аграрной страной. Это обстоятельство нашло отражение как в письменных, так и в археологических источниках. Археологи показывают, что на карте Восточной Европы города были достаточно редким вкраплением на фоне «селищной» стихии. Плотность сельского расселения, размеры поселений, а соответственно и демография того или иного региона зависели, прежде всего, от природно-географического фактора. Регионы, где рано распространяется наиболее продуктивное пашенное земледелие на богатых почвах (в первую очередь – Поднестровье, Южное Побужье, Среднее Поднепровье) демонстрируют высокую плотность размещения поселений и их большие размеры. Так, в

Среднем Поднепровье на ряде участков долины Днепра и его притоков поселения периода Древней Руси расположены на расстоянии до 1-2 км друг от друга, а их площадь может достигать 10 и более га. В лесной полосе Восточной Европы, где сохранялись очаги подсечно-огневого (лесного, лядинного) земледелия на бедных почвах (песчаных, переувлажненных и пр.), поселения располагались разреженно, расстояние между ними достигало 20 и более км. Размеры поселений здесь составляли обычно не более 1,5-2,5 га.

Сельские поселения Руси тяготеют к речным долинам и источникам воды. Такое их расположение диктовалось не только бытовыми, но и экономическими потребностями крестьянства. Реки служили транспортными артериями, являлись источником природных богатств, необходимых для развития земледелия и животноводства («мягкие» и относительно плодородные почвы речных долин, луга, промысловые озера и пр.). Поселения имели планировку, подчиненную рельефу местности, чаще всего вытягивались вдоль главного водотока. Ячейкой сельской застройки, исключительно деревянной, служила крестьянская усадьба (двор), состоявшая из дома, хлевов, сараев, иногда – мастерских.

3. Сельская экономика по археологическим данным.

Основой экономики сельского населения служили земледелие, животноводство, речные, лесные и домашние промыслы. Скудные сообщения письменных источников хорошо дополняет археология. При раскопках селищ выявляется полный набор орудий труда, необходимых в земледелии и в переработке собранного урожая. Это – железные наконечники пашущих орудий (наральники, сошники, лемехи), косы, серпы, каменные ручные мельницы (жернова). Со скотоводством связаны, в первую очередь, находки костей домашних животных. Условное средневековое стадо состояло из крупного (коровы) и мелкого (козы, овцы) рогатого скота, свиней, лошадей, домашней птицы. С животноводством связаны находки колокольчиков-ботал и пружинных ножниц, назначенных для стрижки овец. О развитии лесного пчеловодства (бортничества) говорят находки специальных инструментов – медорезок, с рыболовством – металлических крючков, блесен, глиняных грузил и пр. На селищах севера Черниговщины и в пригородном селе летописного Гомеля археологи открыли следы производства смолы и дегтя – материалов, важных в строительстве, корабельном деле и медицине. К основным домашним занятиям крестьянок относились прядение и ткачество, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные находки насадок для веретен (пряслиц), костяных и металлических иголок, остатки самих тканей. Часть сельских поселений имела определенную ремесленно-промысловую направленность. Соседство с залежами глины способствовало развитию гончарства, болотной (луговой) руды – металлургии железа и кузнечного дела. Примером специализированного поселка металлургов похи Древней Руси является Нисимковичское селище в Чечерском р-не, исследованное экспедицией Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в 1980-х гг.

Сельское население Руси, судя по данным археологии, было вовлечено во внутреннюю и внешнюю торговлю. Не следует преувеличивать объем «натурального содержания» сельской экономики, акцентируя внимание лишь на ее «замкнутости». На селищах и прилегающих к ним могильниках встречается много предметов не-местного происхождения (монеты Византии, Арабского Халифата, Западной и Центральной Европы, стеклянные и каменные бусы арабо-мусульманского Востока, Индии и пр.). В современной литературе по-прежнему бытует явно устаревшее положение о том, что древнерусское село было однородным в социальном отношении, т. е. сугубо крестьянским. Находки престижных предметов аристократического быта, включая предметы вооружения, показывают, что состав населения ряда сел был более сложным. Здесь, кроме крестьян, временно или постоянно проживали представители феодальной администрации (чиновники-«старцы»), мелкие землевладельцы (в т. ч. осевшие на землю дружинники), священнослужители и их ближайшее окружение.

4. Крестьянские могильники.

Обширную историческую информацию о жизни древнерусского села дают материалы раскопок погребальных памятников. В IX–XIII вв. у восточных славян господствовал подкурганный обряд захоронения, имевший глубокие языческие корни. С конца X ст. под влиянием христианизации языческое трупосожжение сменяется трупоположением, а к концу XII–XIII вв. в большинстве регионов Руси курганные могильники сменяются бескурганными.

Языческие могилы, в связи с дохристианскими религиозными представлениями восточных славян и их соседей, сопровождались различными предметами быта, украшениями, орудиями труда (ножами, шейными обручами-гривнами, браслетами, височными кольцами, стеклянными и каменными бусами, пряслицами, глиняной посудой и пр.). Еще на рубеже XIX–XX вв. известный российский археолог А.А.Спицын обратил внимание на то, что восточнославянские «племена», отмеченные в Повести Временных Лет, можно идентифицировать методами археологии, взяв за основу особенности женских украшений. Изучение погребальных памятников показывает, что для погребального убора новгородских словен были характерны ромбошитковые, вятичей – семилопастные, радимичей – семилучевые, северян – спиральные, кривичей – браслетообразные височные кольца, южных группировок (полян, древлян, волянян, хорватов, уличей, тиверцев) – различные варианты перстнеобразных височных колец, дреговичей – крупнозерненные бусы и кольца с такими же бусами. Крупнейшие исследования курганных могильников дреговичей в конце XIX в. предпринял В.З.Завитневич, радимичей в конце XIX – начале XX в. – Е.Р.Романов.

Археологический материал ярко освещает и такое специфическое явление как «двоеверие», иначе – «языческо-христианский синкретизм» в среде сельского населения. Народные духовные традиции славянского, финского, балтского и иного происхождения отчетливо проявляются как в

погребальной обрядности, так и в повседневной культуре. Последние оплоты «живого» язычества (святилища) угасают только к середине XII–XIII вв.

Тема 5 Археология городищ («племенных» или «общинных» центров)

План

- 1 Городище как особый тип поселения.
- 2 Славянские городища второй половины I тыс. н. э. (Зимно, Хотомель, Псков, Полоцк и др.).
- 3 Экономика «племенных» или «общинных» центров.

1 Городище как особый тип поселения.

На территории Восточной Европы первые городища, по-видимому, появляются еще в бронзовом веке или даже в конце энеолита (этот вопрос недостаточно изучен), но время их широкого распространения – железный век. Так, например, они характерны для носителей скифской, милоградской, юхновской, днепродвинской, дьяковской, зарубинецкой и др. культур. Городища раннего железного века, расположенные в лесной полосе, трактуются как места родовых поселков, где могло проживать от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

В раннеславянскую эпоху (V–VII вв. н. э.) городища меняют свою функцию. Они уже не являются основным типом поселений, но выступают организующими административными, военными и, возможно, религиозными центрами (Зимно на севере Украины, Хотомель в Брестской, Колочин в Гомельской, Никодимово в Могилевской обл. Беларуси и др.). В настоящей лекции рассматривается только одна категория ранне- и восточнославянских городищ, которая в научной литературе обычно трактуется как «племенные» или «общинные» центры. Замечу, что наименование племенной (если дается без кавычек) центр применительно к эпохе развития государственности (IX–XII вв.) едва ли удачное, поскольку племена – это образования периода первобытности и собственно племенной период истории для большей части Восточной Европы к тому времени уже явно закончился.

Вспомним, что в канун становления Древней Руси ее территорию населяли до полутора десятков славянских образований (их правильнее назвать «народностями», а не «племенами»), а также их соседи преимущественно балтского, финского и тюркского происхождения. Административными и военно-оборонительными центрами славянских группировок были городища. Именно здесь археологически прослеживаются признаки начала феодализации общества.

Раннеславянские и восточнославянские городища чаще всего устраивались на господствующих высотах на речных мысах, нередко – при впадении малого водотока в крупный. Строители этих крепостей учитывали защитные свойства естественного рельефа, но при этом проводили и большие инженерно-фортификационные работы. С напольной стороны или по периметру площадки насыпался вал и откапывался ров. Естественные

обрывы к рекам и ручьям эскарпировались (подрезались). По гребню вала ставилась деревянная стена. Она могла иметь как столбовую (частокольную), так и срубную конструкцию. Нередко пустотелые и заполненные грунтом срубы («клети», «городни») находились своим основанием в теле земляного вала. Часто городища имели не один, а несколько оборонительных поясов. Иногда крепости обладали несколькими укрепленными площадками.

Размеры городищ, как и селищ, во многом зависели от экономических возможностей того или иного региона. Так, самые крупные городища характерны для лесостепной полосы Восточной Европы, относительно небольшие (до 1,5-2,0 га) – для лесной зоны. Форма площадок крепостей чаще всего зависела от природных особенностей рельефа. В рассматриваемой нами категории памятников средневековья господствующими формами были подтреугольная или неправильных очертаний. Подпрямоугольные, овальные, округлые площадки фиксируются реже.

Археологические памятники восточнославянских «племенных» центров открыты во всех уголках Восточной Европы. Киев в третьей четверти I тыс. н. э. был уже крупным образованием протогородского типа с несколькими городищами, прилегающими к ним селищами и могильниками. В основе «летописных» Чернигова, Гомеля иных городов раннефеодальной поры лежат крупные раннеславянские поселения. В Украине изучены раннесредневековые городища Зимно, Пастырское и др. Они показывают историкам далеко зашедший процесс имущественной и социальной дифференциации общества еще задолго до сложения Киевской Руси. Во многом аналогичная картина прослеживается на северо-западе Восточной Европы.

2 Славянские городища второй половины I тыс. н. э. (Зимно, Хотомель, Псков, Полоцк и др.).

Городище Зимно находится в нескольких км от современного г. Владимира-Волынского (Украина). Крепость устроена на мысу, возвышается на 16 м над р. Луга, имеет площадь 0,5 га. Крупные раскопки здесь в прошлом веке провел В.В.Аулих. Выявлены остатки оборонительных сооружений, жилых и хозяйственных построек, собрана крупная и яркая археологическая коллекция. Найдены металлообрабатывающий инструмент, каменные формочки для отливки браслетов, серебряные и бронзовые украшения, предметы вооружения (наконечники стрел и копий, клинок сабли и др.). Зимновское городище погибло в конце VII ст. во время вражеского нашествия. На склонах крепости ученые нашли человеческие костяки с отрубленными и рассеченными головами. Захватчиками могли быть авары, тюрко-болгары или славянские дружины, возвращавшиеся на родину после изнурительных походов на балканские провинции Византии.

Яркий пример хорошо укрепленного и многолюдного поселения – древнейшее Псковское городище (Россия). Оно занимало оконечность скалистого мыса, образованного при слиянии рр. Великой и Псковы. Раскопки С.А.Таракановой в середине прошлого века и ее последователей

дали остатки жилых и хозяйственных сооружений, большое количество предметов быта, вооружения, ремесленный инструментарий третьей четверти I тыс. н. э. Исследовательница Пскова была убеждена, что ранний Псков был городом «племенного» периода, который послужил исторической основой для феодального Пскова, упомянутого на первых страницах летописей.

На территории Беларуси к числу наиболее полно исследованных городищ средневекового времени относятся Хотомель, Франополь, Городище в Западном Полесье (Брестская обл.), Колочин в Поднепровье (Речицкий р-н Гомельской обл.), Свислочь на Березине (Бобруйский р-н Могилевской обл.), Никодимово в окрестностях Могилева и др. Одним из самых известных памятников славянской культуры второй половины I тыс. н. э. является городище Хотомель, расположенное в Столинском р-не Брестской обл. Небольшая площадка крепости защищена земляными валами. Деревянные сооружения размещались по периметру городища. Это были жилищно-хозяйственные постройки, которые были умело вписаны в контекст оборонного характера данного поселения. Находки из Хотомеля стоят в одном ряду с материалами Зимно, раннего Пскова и других подобных памятников. Но здесь есть и оригинальные находки: серебряное семилучевое височное кольцо с ложной зернью IX–X вв. (прообраз «племенного» украшения радимичей) и древнейшие на территории Беларуси находки железных пластин от наборного доспеха. Последние могут относиться к концу VII–VIII вв.

Раннее городище Полоцка по известным причинам вызывает повышенный интерес белорусской археологической науки. Оно было открыто и частично изучено еще в начале прошлого века А.Н.Лявданским и затем продолжало привлекать внимание исследователей. Археологические работы здесь продолжали Г.В.Штыхов, С.В.Тарасов и др. Ранний слой этого памятника относится ко времени, предшествующему первым упоминаниям Полоцка в летописи.

3. Экономика «племенных» или «общинных» центров.

Начало развития раннефеодальной государственности хорошо прослеживается по материалам археологических памятников VIII–X вв. Феодализм развивался на фундаменте экономических успехов общества, а материальные подтверждения таковых дают археологические исследования. К концу I тыс. н. э. в лесных и лесостепных районах Восточной Европы археология констатирует заметный рост сельских поселений, а следовательно, и рост обрабатываемых земельных угодий. При сохранении старого подсечно-огневого земледелия в лесной полосе все шире распространяется земледелие пашенное, включая самую совершенную его разновидность – плужную. Лемехи и чересла из черного металла обнаружены на городищах и прилегающих к ним селищах-посадах Хотомель, Новотроицкое, Титчиха, Плиснеск, Гомель и др.

Подъем ремесленного производства отчетливо проявился в археологических раскопках памятников VIII–X вв., в первую очередь, Киева, Новгорода Великого, Пскова, Полоцка, Изборска, Старой Ладogi,

Витебска, Титчихи, Горналя, Новотроицкого, а также на Гнездовском поселении под Смоленском, Шестовицком – под Черниговом, Моховском – под Лоевом, Менском – под Минском, селищах Лесковое, Листвен, Автуничи на Черниговщине, Носовичи и Нисимковичи на Гомельщине и многих других. Он выразился в открытии металлургических, кузнечных, ювелирно-литейных, косторезных мастерских, разнообразного инструментария, отходов производств, полуфабрикатов и браков, готовой продукции широкого ассортимента и др.

Включение Руси в широкую международную торговлю начиная с VIII в. хорошо прослеживается по письменным памятникам. Большую дополнительную информацию по данному вопросу предоставляет археологическая и нумизматическая науки. С конца VIII в., судя по большому количеству монетных кладов и отдельных находок монет, рынок Восточной Европы наполняется иноземными серебряными монетами. Преимущественно это дирхамы (устаревш.: «диргемы», «дирхемы») арабомусульманских стран (со времен единого Халифата), которые располагали крупнейшими залежами серебра. Но на Руси обращались также монеты германского, английского, византийского, польского, чешского, венгерского и иного происхождения. Археология и нумизматика показывает, что и Русь, начиная со второй половины X в. пыталась наладить собственную чеканку серебряных и даже золотых монет (сребреников и златников). Впрочем, русские их эмиссии, ввиду явного недостатка драгоценных металлов, оказались небольшими и, вероятно, существенно не повлияли на монетное обращение Руси. Раскопки городищ, селищ и могильников дают значительные серии предметов импорта (оружие, металлические, каменные и стеклянные украшения и пр.). Крйние точки «исхода» привозных продуктов – берега Северного и Средиземного морей, Персидского залива и Индийского океана в районе Мальдивских островов.

Исторические возможности перерастания славянских племенных центров в раннефеодальные города очевидны. «Племенные» и «общинные» центры были прямыми историческими предшественниками восточноевропейского средневекового города. Основные управленческие, военные, административные, культурные функции городов восходят истоками к функциям указанных центров. Разница заключалась в иной исторической ситуации: с одной стороны – эпоха «военной демократии и вождизма», с другой – раннефеодальная государственность.

1. 4 Тесты для повторения по разделу 2

1. Согласно историко-археологическим данным, основу экономики Древней Руси составляли:

- а) производство орудий труда из железа;
- б) транзитная торговля драгоценным металлом;
- в) заготовка древесины для строительства;
- г) **скотоводство и земледелие.**

2. Какую разновидность памятников археологии Беларуси предпочитали раскапывать исследователи позапрошлого века:
- а) **курганы;**
 - б) городища;
 - в) стоянки;
 - г) селища.
3. Кто из российских ученых впервые определил места обитания восточнославянских «племен» на основании археологических материалов:
- а) **А.А.Спицын;**
 - б) В.Н.Татищев;
 - г) Н.М.Карамзин;
 - д) В.О.Ключевский.
4. Самые крупные археологические исследования курганов дреговичей провел:
- а) **В.З.Завитневич;**
 - б) Б.А.Рыбаков;
 - в) В.В.Седов;
 - г) Д.А.Авдусин.
5. Какие древности изучал выдающийся исследователь конца XIX – начала XX вв. Е.Р.Романов:
- а) **летописных радимичей;**
 - б) Минского замчища;
 - г) летописных вятичей;
 - д) кочевых народностей.
6. Термин «селище» обозначает:
- а) место любого поселения человека прошлого;
 - б) любое средневековое поселение;
 - в) место небольшой крепости;
 - г) **место неукрепленного средневекового поселения.**
7. Укажите неверный пример соотнесения известного археологического памятника с современным административным делением:
- а) городище Хотомель – Брестская обл.;
 - б) городище Колочин – Гомельская обл.;
 - в) городище Никодимово – Могилевская обл.;
 - г) **городище Полоцк – Минская обл.**
8. Элемент деревянной конструкции в оборонительной стене городища эпохи Древней Руси:
- а) надолб;
 - б) эскарп;
 - в) **городня;**
 - г) завал.
9. Самая распространенная на рынках Восточной Европы серебряная арабская монета в эпоху Древней Руси:
- а) денарий;
 - б) гривна;

- в) драхма;
- г) дирхам.

1.5 Конспекты лекций. Раздел 3 «Археология открытых торгово-ремесленных поселений и феодальных замков»

Тема 6 Открытые торгово-ремесленные поселения (ОТРП) и спорные вопросы их исторического содержания

План

- 1 Общая характеристика ОТРП.
- 2 ОТРП и средневековые города.
- 3 Военный аспект в истории ОТРП.
- 4 Историческая роль ОТРП.

1 Общая характеристика ОТРП.

Особую категорию памятников Руси представляют «открытые торгово-ремесленные поселения» (ОТРП). Примерами ОТРП являются Ладога, Гнездово, Шестовица и др. Признаками ОТРП выступают: 1) расположение на важнейших торговых артериях; 2) значительный процент социально-обособленного военизированного населения; 3) крупные размеры поселений (до 30 га и более) и сопутствующих им могильников (до 6000 курганов); 4) высокий уровень развития ремесел; 5) свидетельства развитой международной торговли; 6) наличие в топографической структуре городищ; 7) полиэтничный состав населения; 8) общая хронология (возникновение во второй половине VIII–IX в. и постепенное затухание жизни к середине XI в.).

Интерпретация сущности ОТРП дискуссионна. Раскопками документированы следующие их функции: военная, торговая, ремесленная, аграрная, фискально-административная. Эти моменты отмежевывают ОТРП от сельских поселений и тесно сближают их с городами. Наличие аграрной функции не должно смущать – даже крупные города Руси носили «полуаграрный» характер. И.В.Дубов квалифицировал ОТРП Верхнего Поволжья как «протогородские». В.Я.Петрухин и Т.А.Пушкина трактуют такие памятники в качестве опорных пунктов великокняжеской власти, В.П.Коваленко и А.П.Моця рассматривают Шестовицу под Черниговом в качестве военного лагеря киевских князей. Почти все исследователи, затрагивавшие вопросы истории ОТРП, косвенно связывают эту категорию поселений с городами. Но назвать Гнездово, Шестовицу или Тимерево «городами» почти никто не решился. В письменных источниках не встречаются (кроме, может быть, Ладоги, Менска и некоторых иных) упоминания о них. Это выглядит странным: молчанием обойдены самые крупные поселения, которые имеют признаки урбанизации. А ведь именно они должны были сыграть определяющую роль в становлении государства. В

летописях есть Смоленск, но нет Гнездова, есть Чернигов, но нет Шестовицы, есть Ярославль, но нет Тимерево. В чем дело?

Бытующее наименование рассматриваемой категории памятников «открытыми торгово-ремесленными поселениями» не отражает их историческое содержание. В лекции сохранено это название, отдавая дань историографической традиции. Сомнение вызывает правильность определения ОТПП в качестве «открытых». В Гнездове и Шестовице сохранились городища, в Тимереве обнаружены следы укреплений: уже есть основания усомниться в их «открытом» характере. Определение этих поселений как «торгово-ремесленные» не представляется достаточным. Значение торговли и ремесла в жизни ОТПП очевидно. Но если учесть немалое количество находок сельскохозяйственных орудий (Менское поселение, Шестовица и др.), то следует признать и значительный удельный вес аграрных занятий жителей этих поселений. Значит, торгово-ремесленную функцию ОТПП не следует выпячивать и ставить на первый план. Тем более, что никаких подсчетов соотношения торгового, ремесленного, аграрного и прочих элементов в экономике и социальном составе населения ОТПП нет.

Не только экономические параметры определяли сущность ОТПП. В.Я.Петрухин и Т.А.Пушкина усмотрели в ОТПП функции «опорных пунктов великокняжеской власти». Следовательно, в распространенном определении – ОТПП – не отражена функция политико-административная. Почти все исследователи отмечают высокий процент среди жителей ОТПП военизированного населения. Именно этот фактор во многом и представляет историческое «лицо» данных памятников. В этих поселениях воинский компонент представлен повсеместно. Анализ историко-археологического материала позволяет именовать рассматриваемые поселения «военизированными многофункциональными» (ВМФП). При всех недостатках любого определения предложенное будет точнее соответствовать историческому содержанию этой категории памятников.

2 ОТПП и средневековые города.

Остается дискуссионным вопрос о топографическом и хронологическом соотношении ОТПП с феодальными городами. На расстоянии примерно 7-20 км от рассматриваемых памятников находятся остатки городов. Бинарное их расположение давно замечено и активно обсуждается учеными: Гнездово – Смоленск, Тимерево – Ярославль, Сарский городок – Ростов, Шестовица – Чернигов, Менское поселение – Минск на Свислочи и др. Отсутствие в Смоленске и Минске отложений X в. способствовало развитию гипотезы о «переносе городов». Да, выраженных отложений X в. ни в Смоленске, ни в Минске ученые не нашли. Однако это не означает, что ранних культурных слоев здесь не было. Раскопки велись не во всех частях этих городов, перспективные участки застроены и уже недоступны для исследователей. Но по некоторым данным, «не-гнездовский» Смоленск в X в. существовал и мог развиваться параллельно с Гнездовом. В большинстве случаев бинарного расположения собственно города и ОТПП мы видим их синхронное (хотя бы на определенном отрезке времени)

существование (с постепенным возвышением первого и медленным угасанием второго). Чем более тщательно исследованы «бинарные» памятники изучаемого типа, тем больше оснований говорить об их одновременном существовании. Бесспорной представляется параллельная жизнь города Ростова и Сарского городка, Шестовицы и Чернигова.

Ученые давно обратили внимание на типологическое родство ОТПП Древней Руси и приморских «виков» Балтийского региона. Немецкий «вик» Хайтхабу сосуществовал с городом Шлезвиг, шведский «вик» Бирка – с городом Адельзо. Парное существование этих и подобных им центров в доказательстве не нуждается. Так в чем же причина параллельного существования ОТПП и феодальных городов? И почему все ОТПП угасают в XI в.? Ответ на первый вопрос сводится обычно к тому, что ОТПП выполняли преимущественно торгово-ремесленные функции, а раннефеодальные города – административно-политические. Наверное, это так и есть (на стадии их сосуществования). Но остается непонятным, почему эти средоточия ремесла и торговли были в X–XI вв. территориально отнесены от городов (на час–три пешего хода) и почему княжеской власти в последующие XII–XIII вв. никак не мешало размещение в городах ремесленников и купцов. Видимо, дело не в ремесленниках и торговцах. Исследователи обнаруживают в составе населения ОТПП наличие «военного, дружинного» элемента, но лидирующая военная функция рассматриваемой категории поселений обычно «тонет» на фоне ремесленной и торговой. И напрасно, поскольку процент воинских захоронений во всех могильниках, связанных с ОТПП, более чем высок. Военизированные поселения Руси IX–XI вв. являлись ни чем иным, как топографически обособленными частями древнерусских городов – своеобразными поселениями-спутниками. Они объективно выполняли (дополняли, отчасти дублировали), вероятно, не все, но значительную часть спектра «городских» функций. Они действительно были отдельными поселениями, но преимущественно в географическом измерении. Превалирующее военное (и военно-полицейское) направление жизнедеятельности во многом предопределило их «выносной» (за пределы «основной» части города) характер размещения. И здесь может скрываться часть разгадки этой, на первый взгляд, парадоксальной ситуации – парного существования городов и их военизированных спутников.

3 Военный аспект в истории ОТПП.

Воинские контингенты киевских князей во второй половине IX–X вв. (а потом, ближе к концу X в. – и их вассалов) были предназначены для решения внешнеполитических проблем (походы на Византию, Волжскую Булгарию, Хазарию, Польшу). Иная, не менее важная, их задача – «собрание» местных земель с ликвидацией власти «племенной» аристократии. В условиях становления государства киевские князья объективно не могли создать регулярную армию и пошли по пути формирования армии наемников, союзников и данников. Летописец, повествуя о событиях IX–X вв., подчеркивает «полиэтнический» состав войск великих князей. Олег, направляясь в 882 г. на завоевание славянских земель и самого Киева, собрал

армию из варягов, чуди, словен, веси и кривичей. В 907 г., угрожая Византии, он ведет на нее войско, состоящее из варягов, словен, чуди, кривичей, радимичей, мери, древлян, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов и тиверцев. Но в летописных статьях, посвященных событиям второй половины XI–XIII вв., на этническую принадлежность княжеских ратников внимание не обращается. Войско формировалось уже не по этническому признаку. Данные наблюдения указывают на временный и наемный характер военизированных формирований великих князей в X – начале XI вв. Примеров найма иностранцев предостаточно (сообщения северных саг и летописей). Летопись указывает на проблемы, возникавшие при квартировке наемников в городах. Красноречивым выглядит рассказ о конфликте Владимира Святославича с варягами, который имел место в Киеве около 980 г. Выходцы с Севера затребовали более высокую плату за наемничий труд, объявив столицу Руси захваченной («се град наш»). Не без труда Владимир сумел отказать им и справиться с жадными устремлениями пришельцев. Некоторым их «мужам добрым, смысленным и храбрым» он раздал «грады» (крепости, очевидно, во временное управление). Основная же масса наемников, учитывая их желание стать высокооплачиваемыми гвардейцами, была умело направлена ко двору византийского императора. В 1015 г. новгородцы восстали против произвола размещенных в городе варягов-наемников Ярослава и их перебили. Таких конфликтов было гораздо больше тех эпизодов, которые отразились в летописи. Князья должны были держать наемников вне городских стен и создавать для них отдельные поселения – спутники.

4 Историческая роль ОТП.

Большая часть ОТП исчезает к середине XI в. В конце IX – первой половине XI вв. идет процесс «огосударствливания» «племенных» территорий. Одним из инструментов этой политики были ОТП. К середине XI в. они выполнили свои задачи и сошли с исторической сцены. Во второй половине, в основном в конце XI в. на Руси появляются феодальные замки – свидетельства оседания военно-дружинного сословия на землю. Широкие экономические возможности окрепшего государства, далеко зашедший процесс феодализации крестьянства, позволили правителям перейти от практики «одаривания» дружины и наемников деньгами, «оружием и портами» («вассалитет без ленов») к раздаче в держание или собственность земельных угодий с селами. Энергия разноплеменной массы воинов была направлена в русло обустройства феодальных хозяйств, эксплуатация которых по сравнению с непредсказуемыми своими результатами военными походами, приносила их владельцам устойчивый доход и обеспечивала содержание постоянно разраставшегося окружения. Именно процесс развития феодальных отношений на Руси и оказался главным «могильщиком» ОТП. Расцвет Ладоги, Смоленска-Гнездово приходится на IX–X вв., «звездный» час Шестовицы – X в., «взлет» Мохова – вторая половина X – первая половина XI вв. Не отражают ли эти даты историческую

реальность поэтапной феодализации, огосударствливания различных регионов Древней Руси?

Итак, в период становления государства Русь князья инициируют создание поселений, которые ныне получили наименование ОТПП. Они были многофункциональными организмами с широким спектром занятий населения, однако превалирующей была военная функция. Она определялась самой целью создания таких поселений – захват и последующий контроль над местными «племенами», защита торгово-экономических интересов государства на артериях международного значения, внешняя агрессия и пр. ОТПП сыграли огромную роль в становлении феодальных городов. Бинарное расположение Гнездово и Смоленска, Шестовицы и Чернигова, Менского поселения и Минска и т. д. отражает историческую закономерность. ОТПП были составными частями раннегородской структуры. Географическая обособленность «спутников» от «настоящих» феодальных центров не имеет принципиального значения для определения исторической природы первых.

Тема 7 Моховский археологический комплекс: открытое торгово-ремесленное поселение на юго-востоке Беларуси

План

- 1 Моховский комплекс: расположение, сохранность, история исследований.
- 2 Основные функции Моховского поселения.
- 3 Историческая роль Мохова.

1 Моховский комплекс: расположение, сохранность, история исследований.

Моховский комплекс под Лоевом – уникальный памятник из разряда «открытых торгово-ремесленных поселений» (ОТПП) Древней Руси, которые по-иному именуются «торговыми факториями» или «военно-дружинными лагерями». Первые исследования Мохова провел в 1890 г. В.З.Завитневич. Он зафиксировал здесь свыше 600 курганов, открыв остатки одного из самых крупных в Беларуси могильников. С 2003 г. изучением Мохова занимается экспедиция ГГУ им. Ф.Скорины под руководством автора данной лекции. Исследовано более 40 курганов X–XI вв. с трупосожжениями и трупоположениями. В Мохове похоронены славяне, балты, финны и, возможно, скандинавы. Особый научный интерес вызывает отсутствие погребений местного населения – радимичей и дреговичей. В то же время целый ряд захоронений содержит этноопределяющие украшения кривичей – жителей Полоцкой и Смоленской земель (в женских погребениях присутствуют провололочные браслетообразные височные кольца). Одно погребение латгальское или земгальское: женщина похоронена в характерном для предков латышей одеянии – плаще-виллайне, расшитом бисером.

В составе моховского населения отчетливо прослеживается военизированный компонент. В мужских погребениях встречены оружие, воинские принадлежности, престижные вещи (железные топоры, наконечники копий, сулица, детали воинских поясов, фрагменты железных гривен, браслетов, деревянная чаша с оковками, деревянное ведро с железными обручами и др.). На обычных крестьянских кладбищах такая картина не наблюдается. Необычным представляется обнаружение в моховских курганах редких монет: денария чешского короля Болеслава II 972/3 – 999 гг. (единственная находка такого рода в погребальных памятниках Древней Руси), двух обломков сребреников великого киевского князя Владимира Святославича, служивших «оболами мертвых» (в Беларуси известно только 2 места находок монет Владимира), и брактеат.

К Моховским курганам примыкает крупное поселение (не менее 25 га). Расцвет его жизни – вторая половина X–XI в. Выявлены остатки глинобитной печи (гончарный горн), который был назначен как для производства посуды, так и кирпича-плинфы. Следы «плинфотворения» на территории Беларуси зафиксированы впервые. Плинфа – находка более чем примечательная. Технологический анализ плинфы, обломков керамики X–XI вв., а также сырой глины из естественного обнажения на окраине Моховского комплекса показал их идентичный минералогический состав. Дальнейшие исследования должны разъяснить вопрос о том, куда поступала выжженная в Мохове плинфа: для строительства в ближайшие города или для сооружения собственного храма?

2 Основные функции Моховского поселения.

По своим особенностям Мохов сопоставим с широко известными ОТП IX–XI вв. (Гнездово, Шестовица, Тимерево и пр.), а также некоторыми древнерусскими городами. Иноэтничный (по отношению к местным дреговичам и радимичам) и разноэтничный (кривичи, балты, финны, скандинавы) состав моховского населения, его выраженный социально-обособленный и вооруженный характер, крупные размеры памятника, позволяют предполагать, что в X–XI вв. на берегу Днепра размещалось обширное поселение, значительную часть жителей которого составляли воины и члены их семей. Следует отбросить мысль о том, что Мохов в это время контролировали отряды бродячих викингов или ватаги местных «ушкунников». Только великие князья могли быть инициаторами создания и гарантами последующей жизнедеятельности столь крупного поселения. Вопрос заключается в том, с какой целью оно создавалось, и почему оно было основано именно в этой местности. Судя по дате археологического материала, Мохов активно функционировал как во времена Владимира Святославича, так и в период вооруженного противостояния братьев Ярослава и Мстислава Владимировичей, которые расчленили Русь на две части согласно Городецкому соглашению 1026 г. Однако первые погребения на Моховском могильнике появились значительно раньше конфликта сыновей Владимира (конец IX – первая половина X в.).

С географической точки зрения Мохов находится удобно – при устье Сожа, на берегу озера, которое могло служить и гаванью, и верфью. Причина возникновения здесь крупного военизированного поселения должна лежать в сферах военно-политической и социально-экономической. Если говорить о первой, то таковой могла быть необходимость для Киева подчинения дреговичей (дата их вхождения в состав Руси, судя по сообщению византийского императора Константина Багрянородного – не позднее середины X в.) и радимичей (последний киевский поход на них совершен в 984 г.). Мохов был крупным военным лагерем на днепровском отрезке пути «Большого полюдья», который поэтапно создавался и укреплялся Киевом в период «собираания» и консолидации восточнославянских земель вокруг Киева. К 984 г. земля радимичей оказалась окруженной опорными пунктами русов. Они нападали на противника из нескольких военных лагерей (из Гнездово под Смоленском, Шестовицы под Черниговом, Левенки под Стародубом и Мохова). Понятно присутствие в Мохове воинов-кривичей (с семьями), прочих выходцев из северных и иных территорий. Именно они, не связанные напрямую с местной этнической средой (с радимичской и дреговичской аристократией), могли выступать инструментом подчинения Киеву аборигенного населения.

Обычай Владимира Святославича использовать «северные» отряды для решения военно-политических проблем хорошо известен по летописям. В X в. для Руси реальной внешней угрозой стала угроза печенежская. Пик агрессивности степняков приходится на вторую половину X – начало XI вв. Они убили князя Святослава Игоревича, возвращавшегося с византийской войны (972 г.). Печенежский натиск на Русь усилился в конце X в. Владимир был вынужден принять меры по усилению обороноспособности границ. Он мобилизует силы молодого государства и в конце 980-х гг. предпринимает грандиозные работы по возведению южнорусской оборонительной линии. Владимир в 988 г. переселил в зону строительства крепостей из подвластных ему северных территорий «лучших мужей» (воинство). Среди «нарубленных» Владимиром воинов-строителей находим кривичей, словен, вятичей, чудь (финнов). В 997 г. Владимир вновь отправляется из Киева в Новгород за северным воинским подкреплением («по верхние вое»). Географическое положение Моховского лагеря, присутствие в его составе «северных» воинов в конце X – начале XI в. соответствуют исторической ситуации, описанной летописцем. В условиях печенежской опасности для Руси требовалось постоянное поддержание обороноспособности даже удаленных от ее южного рубежа градов и военных лагерей. К числу последних вполне могло относиться и Моховское военизированное многофункциональное поселение, которое «запирало» Гомельское Поднепровье с юга.

Примерно в 9-10 км к югу от Мохова, под стенами Лоевского замчища находится известный в позднем средневековье «Татарский брод» – мелководный участок русла Днепра. В XVI в. он неоднократно (1505, 1506, 1536, 1538 гг.) использовался в качестве переправы крымскими татарами,

которые постоянно вторгались в пределы Великого княжества Литовского. Форсировав Днепр в этом месте, татары не раз доходили до глубинных земель Белорусского Полесья и даже Центральной Беларуси (до Петрикова и Слуцка). Этой «наезженной» дорогой, вероятно, стремились пройти и исторические предшественники татар – печенеги, торки, половцы. Одной из стратегических задач Моховского военизированного поселения в X – XI вв. мог быть контроль за передвижением степняков и оказание им организованного сопротивления.

Разноплеменное воинство, объединенное киевскими правителями в Мохове, было призвано исключать просачивание отрядов кочевников в глубинные районы Гомельского Поднепровья. Родина оказавшихся в Мохове воинов-кривичей – Смоленщина или Полотчина. Если принять второе предположение, то полочане могли быть наняты или «нарублены» Владимиром Святославичем после разгрома княжества Рогволода в начале 980-х гг. Именно в конце X – первых десятилетиях XI в. в Мохове начинают распространяться кривичские браслетообразные кольца. Обряд захоронения и инвентарь многих погребений Мохова аналогичны кривичским курганам Изяславля под Минском. Это обстоятельство заслуживает специального исследования.

3 Историческая роль Мохова.

Моховское поселение в конце IX – первой половине X в. функционировало в качестве одного из опорных пунктов киевского полюдья, организованного Олегом Вещим или Игорем Рюриковичем и контролировавшегося гарнизоном княжеских дружинников, союзников и наемников. Одной из главных задач Мохова могло быть противостояние радимичам, сохранявшим (несмотря на даннические, т. е. в известной степени, временные отношения с Киевом) свою «племенную» автономию вплоть до Песчанской битвы 984 г. С ликвидацией радимичской автономии, «окняжением» и христианизацией радимичских земель, возрастанием роли княжеских городов (Гомия, Речицы, может быть, и не упомянутого в летописях Лоева) – значение Мохова падает, он начинает заустевать и в конце XI – XII вв. превращается в одно из рядовых селений. Мохов прекращает полнокровное существование в связи с тем, что он выполнил свою историческую задачу по присоединению к Руси участков территорий дреговичей и радимичей.

Мохов, как показано, демонстрирует яркий пример ОТП. Но рядом с ним нет города, упомянутого в летописи. В свете последних археологических наблюдений, можно утверждать: историческим спутником Мохова был Лоев, в котором имеются остатки городища и обширного поселения. Изучение Мохова поднимает вопрос о неравномерности процессов «огосударствливания», т. е. феодализации и христианизации Руси.

Тема 8 Феодальные замки конца XI – XIII вв.

План

1 Общая характеристика феодального замка Древней Руси.

2 Археология Вищинского замка.

3 Историческая роль замков.

1 Общая характеристика феодального замка Древней Руси.

Тема древнерусского феодального замка привлекала внимание многих ученых советского периода, в т. ч. Б.А.Рыбокова, В.И.Довженка, П.А.Раппопорта, В.В.Седова, А.В.Кузы и др. В советской историографии наработки по данному вопросу обобщены в одном из томов серии издания «Археология СССР». В белорусской историографии этой проблеме посвящены специальные исследования А.Н.Вагановой, которые опираются в значительной степени на результаты раскопок экспедиции под руководством Э.М.Загорульского Вищинского замка под Рогачевом. Остатки замков, которые имеют свои особенности как памятники археологии, известны на всей территории Древней Руси.

По определению академика Б.А.Рыбакова, «замок – это владельческое феодальное поселение, обычно укрепленное и являющееся центром вотчинных владений». По мнению А.Н.Вагановой, основным признаком замка является большое количество найденного при раскопках оружия и предметов военного быта. А.П.Моця отметил, что замок – «это феодальное поселение его владельца (иначе говоря, резиденция), которое обычно укреплялось и было центром вотчинного землевладения. К характерным чертам планировки таких пунктов, которые были предназначены для проживания самого феодала, его челяди, представителей вотчинной администрации, дружинников, населения, которое обрабатывало землю местного господина и постоянно находилось на феодальном дворе, обычно относят жилища самого феодала и его окружения, различные производственные и хозяйственные помещения. Сама площадь замка достигала 1 га».

Археология характеризует древнерусский замок следующим образом. В социально-топографическом плане он состоит из собственно замка (крепости, городища) и прилегающего к нему неукрепленного поселения (селища). Крепость – совсем небольшая. Некоторые памятники такого рода могут иметь площадь от 0,3-0,4 га. Для них обычна круговая планировка, которая максимально удачно и рационально назначена для обороны. При малой площади жилищно-хозяйственной зоны замок отличает наличие мощных оборонительных валов и рвов, часто имеющих несколько поясов. Раскопками замков выявляются остатки одного крупного строения (дома владельца-феодала), а также жилища его окружения и ремесленные мастерские, которые обеспечивали жизнедеятельность крепости. Примакнувшее к замку селище может иметь значительную площадь. Здесь проживали зависимые от феодала крестьяне, занятые преимущественно в земледелии, животноводстве, промыслах, отчасти – в ремесленном производстве.

Материальная культура замка имеет черты как рядового поселения (гончарная посуда, ножи, гвозди, пряслица, серпы, косы и пр.), так и

показывает наличие престижных вещей феодального быта (колты, браслеты, гривны, денежные слитки, княжеские печати, стеклянная посуда, византийские амфоры, предметы западноевропейского происхождения и пр.). Поскольку замок – это место постоянного или временного пребывания профессиональных воинов-дружинников, сопровождавших феодала, культурные отложения такого памятника обычно содержат большое количество наконечников стрел, здесь выявляются копья, боевые топоры, части мечей, сабель, кольчуг и пр. Постоянной находкой в археологии замков выступают шпоры, которые по меткому определению выдающегося российского оружейника А.Н.Кирпичникова являлись важнейшим атрибутом феодально-организованного воинства.

2. Археология Вишинского замка.

Городище, являющееся эталонным примером феодально-владельческого поселения эпохи Древней Руси на землях Белорусского Поднепровья, находится между дд. Вишин и Кистени Рогачевского р-на Гомельской обл. на правом берегу Днепра. В 1975-80 гг. экспедиция Белшосуниверситета под руководством Э.М.Загорульского исследовала более 2300 кв. м площади памятника, т. е. почти две трети сохранившейся его территории. Округлая площадка городища окружена с напольной стороны тремя линиями земляных валов и рвов, с речной стороны – крутым обрывом. На протяжении 30 м изучены остатки сгоревшей деревянной оборонительной стены, на площадке городища – остатки не менее десяти наземных деревянных сооружений жилого назначения с остатками печей. Раскопками открыты следы ювелирно-литейного производства – сопла (трубки) плавильных горнов, глиняная льялка (производственная ложка) с застывшей бронзой, матрицы для изготовления украшений в виде подвесок, изделия из цветного металла (браслеты, перстни, бусы, бубенчики, крестики и пр.). С производственной и промысловой деятельностью связаны находки сошников, мотыг, серпов, жерновов, зубил, молотов, ножей иголок, гарпунов, рыболовных крючков, пряслиц и др. В культурном слое городища много предметов, связанных с военно-феодальным бытом: части мечей, кистень, обрывки кольчуг, доспешные пластины, наконечники стрел и копий, шпоры, стремяна, удила. Находки двух вислых свинцовых печатей смоленского князя Мстислава Ростиславича Храброго указывают на возможную связь Вишинского замка с династией смоленских князей.

Уникальной находкой экспедиции Э.М.Загорульского является денежно-вещевой клад, найденный в Вишине в 1979 г. Он относится к числу наиболее выдающихся по историко-культурной и художественной значимости собраний такого рода не только для территории современной Беларуси, но и Восточной Европы в целом. В его составе было 37 предметов из серебра. Вещевая часть клада представлена преимущественно женскими украшениями (колтами, бусами, рясами, подвесками, браслетами) высокого технического уровня исполнения. Денежная часть клада состояла из слитков-гривен киевского, новгородского и литовского типов. Клад был сокрыт во

время гибели Вишинского городища в середине XIII ст. Это событие было связано с литовскими или монгольскими походами на белорусские земли.

3. Историческая роль замков.

Феодалы замки (крепости), несмотря на сложную проблему их владельческой атрибуции в каждом случае (княжеские? боярские?), являлись неотъемлемой частью территориальной и военно-политической структуры того или иного княжества. Почти всегда замки находятся не только в массивах или клиньях плодородных земель, но, в первую очередь, на ответственных участках межкняжеских пограничий. Государственное начало в организации этих укрепленных поселений очевидно. Боярство «домонгольского» времени оставалось более чем тесно «привязанным» к государству и, экономически эксплуатируя те или иные его районы, в политическом отношении продолжало служить своему сюзеру – князю, выполняя воинские обязанности (вариант вассально-ленных отношений). Очевидно, в иерархизированном древнерусском феодальном обществе иной ситуации и не могло быть.

В археологическом отношении наиболее полно изучены остатки замков на территории летописных вятичей (Поочье). В отличие от прежних общинно-племенных центров, крепости конца XI–XIII вв. возводились по новым инженерным правилам и их планировка меньше зависела от особенностей рельефа. Площадка феодального замка в Поочье (исследования Т.Н.Никольской) имела обычно округлую форму, небольшие размеры и внушительные укрепления.

Замки возникают в конце XI – начале XII вв., что говорит об усилении в это время процессов феодализации общества и организующем начале государственной власти в создании сети крепостей. Замки диагностируют начало массового оседания бывших дружинников из числа привелигированных «мужей лучших» на землю. Этот процесс показывает превращение воинов, живших за счет перераспределения части государственных налогов, в бояр-землевладельцев, одним из основных источников существования которых уже служила земля с зависимыми крестьянами. Князья стремились направить своих слуг-феодалов на организацию их поместий именно в те места, где они могли успешно отстаивать, как свои, так и государственные интересы. Наверное, не случайным выглядит концентрация городищ – вероятных феодальных замков в окрестностях Рогачева на Гомельщине (городища Вишин, Збаров, Лучинские и др.). Согласно летоисям, в XII в. здесь сталкивались геополитические интересы киевских, туровских, черниговских, полоцких и смоленских князей.

Большинство феодальных замков погибло в пожарах ожесточенных военных столкновений русичей с монголами, литовцами и крестоносцами, во внутренних распрях середины – второй половины XIII в.

1. 6 Тесты для повторения по разделу 3

1. Расцвет жизни ОТРП на Руси относится к:
 - а) VII в.;
 - б) XIV в.;
 - в) **второй половине VIII – середине XI в.;**
 - г) XII–XIII вв.
2. Какой признак может считаться характерным для ОТРП (выделяющий его из среды других категорий памятников конкретного региона):
 - а) наличие мощных крепостных сооружений;
 - б) остатки каменных храмов;
 - в) железоделательное производство;
 - г) **крупнейший курганный могильник.**
3. Укажите верный пример историко-географической параллели ОТРП и летописного города:
 - а) Сарский городок – Ярославль;
 - б) Тимерево – Ростов;
 - в) Рюриково Городище – Ладога;
 - г) **Гнездово – Смоленск.**
4. Шестовицкое поселение находится на берегу:
 - а) Днепра;
 - б) Волги;
 - в) **Десны;**
 - г) Припяти.
5. Плинфа – это:
 - а) **кирпич византийского формата;**
 - б) керамический отделочный материал;
 - в) строительный камень;
 - г) архитектурная деталь храма.
6. Основу жителей Моховского поселения X–XI вв. составляли:
 - а) радимичи и, вероятно, дреговичи;
 - б) дреговичи и, вероятно, финны;
 - в) северяне и скандинавы;
 - г) **кривичи, вероятно, финны и скандинавы.**
7. Моховское поселение располагалось на пограничье расселения:
 - а) **радимичей и дреговичей;**
 - б) радимичей и кривичей;
 - в) кривичей и дреговичей;
 - г) полян и кривичей.
8. Дата последнего похода великих князей против радимичей:
 - а) 980;
 - б) 988;
 - в) **984;**

г) 885.

9. Сочетание признаков феодального замка, фиксируемое археологией:

а) удаленность от летописных городов и наличие каменных укреплений;

б) **мощные крепостные сооружения и малая площадь самой крепости;**

в) наличие остатков церквей и гаваней;

г) преобладание в составе находок серпов и жерновов.

10. Вишинский замок находится:

а) на севере Белорусского Поднепровья;

б) на границе современной Беларуси и Украины;

в) **на границе Гомельской и Могилевской обл. Республики Беларусь;**

г) между Рогачевом и Жлобином Гомельской обл.

2 ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Тематика практических занятий

Тема 1 Изучение средневековых памятников в Беларуси

Вопросы

1 Зарождение археологической науки.

2 Белорусская советская археология.

3 Достижения белорусской археологической науки на рубеже XX – XXI вв.

Литература

Основная

1. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры / Л. В.Алексеев. – М.: Наука, 2006. – Кн. I. – 290 с.

2. Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919 – 1941 гг. / В.С. Вяргей; пад рэд. Я.Г.Шмідта. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.

3. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.

Дополнительная

4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М.Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.

5. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.

6. Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.: вучэб. дапам. / Э.М.Загарульскі; БГУ. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.

Тема 2 Археология сельских поселений (селищ) и крестьянских могильников

Вопросы

- 1 Сельские поселения по данным истории и археологии.
- 2 Сельское расселение. Топография и планировка селищ.
- 3 Сельская экономика по археологическим данным.
- 4 Крестьянские могильники.

Литература

Основная

1. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.
2. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.
3. Макушников, О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие / О.А.Макушников; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.
4. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г.Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.

Дополнительная

- 5 Богомольников, В.В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.) / В.В.Богомольников; под ред. О.А.Макушникова. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 226 с.
6. Данилова, Л.В. Деревня и город на стадии их первоначального обособления / Л.В.Данилова // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. – М.: Наука, 1989. – С. 195-198.
7. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б.А.Рыбакова // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 43. – М.: Изд-во Советская Россия, 1967. – 296 с.
8. Седов, В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) / В.В.Седов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Вып. 92. – 158 с.

Тема 3 Археология городищ («племенных» или «общинных» центров)

Вопросы

- 1 Городище как особый тип поселения.
- 2 Славянские городища второй половины I тыс. н. э. (Зимно, Хотомель, Псков, Полоцк и др.)
- 3 Экономика «племенных» или «общинных» центров.

Литература

Основная

1. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.

2. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.

3 Риер, Я. Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г.Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.

Дополнительная

4. Булкин, В. А. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В.А.Булкин, И.В.Дубов, Г.С.Лебедев; под ред. А.Н.Кирпичникова. – Л.: Изд.-во Ленингр. ун-та, 1978. – 150 с.

5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 1: Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.

6. Ляпушкин, И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина XI в.) / И.И.Ляпушкин // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1968. – Вып. 152. – 192 с.

7. Макушников, О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие / О.А.Макушников; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.

8. Сымонович, Э.А. Городище Колочин I на Гомельщине / Э.А.Сымонович // Славяне накануне образования Киевской Руси / Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1963. – Вып. 108. – С. 95-137.

9. Тимощук, Б.А. Восточнославянская община VI–X вв. н. э. / Б.А.Тимощук. – М.: Наука, 1990. – 184 с.

Тема 4 Открытые торгово-ремесленные поселения (ОТРП) и спорные вопросы их исторического содержания

Вопросы

- 1 Общая характеристика ОТРП.
- 2 ОТРП и средневековые города.
- 3 Военный аспект в истории ОТРП.
- 4 Историческая роль ОТРП.

Литература

Основная

1. Булкин, В.А. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В.А.Булкин, И.В.Дубов, Г.С.Лебедев; под ред. А.Н.Кирпичникова. – Л.: Изд.-во Ленингр. ун-та, 1978. – 150 с.

2. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П.Толочко; под ред. С.А.Высоцкого. – Киев: Наукова думка, 1989. – 256 с.

Дополнительная

3. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.

4. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки / Г.С.Лебедев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1995. – 461 с.

5. Шинаков, Е.А. От пращи до скрамасакса: На пути к державе Рюриковичей / Е. А.Шинаков. – Брянск: Изд-во Брянского гос. университета, 1995. – 274 с.

Тема 5 Моховский археологический комплекс: открытое
торгово-ремесленное поселение на юго-востоке Беларуси

Вопросы

1 Моховский комплекс: расположение, сохранность, история исследований.

2 Основные функции Моховского поселения.

3 Историческая роль Мохова.

Литература

Основная

1. Булкин, В.А. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В.А.Булкин, И.В.Дубов, Г.С.Лебедев; под ред. А.Н.Кирпичникова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 150 с.

2. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П.Толочко; под ред. С. А. Высоцкого. – Киев: Наукова думка, 1989. – 256 с.

Дополнительная

3. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.

4. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки / Г.С.Лебедев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1995. – 461 с.

5. Макушников, О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие / О.А.Макушников; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.

6. Шинаков, Е.А. От пращи до скрамасакса: На пути к державе Рюриковичей / Е.А.Шинаков. – Брянск: Изд-во Брянского гос. университета, 1995. – 274 с.

Тема 6 Феодальные замки конца XI – XIII в.

Вопросы

1 Общая характеристика феодального замка Древней Руси.

2 Археология Вищинского замка.

3 Историческая роль замков.

Литература

Основная

1. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.

2. Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.

Дополнительная.

3. Довженко, В.Й. / Про типи городищ Київської Русі / В.Й.Довженко – Археологія. – 1975. – С. 3-14.

4. Загорульский, Э.М. Вищинский замок XII – XIII вв. / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2004. – 159 с.

5. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г.Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.
6. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П.Толочко; под ред. С.А.Высоцкого. – Киев: Наукова думка, 1989. – 256 с.

2.2 Задания по УРС

- 1 Письменная контрольная работа.
- 2 Доклады.
- 3 Мультимедийная презентация.

Рекомендуемые темы контрольных работ

- 1 Археология древнерусского села.
- 2 Археология феодального замка.

Рекомендуемые темы докладов

- 1 Зарождение археологической науки на землях Беларуси (по выбору студентов).
- 2 Раннесредневековое восточноевропейское городище: общая характеристика (по выбору студентов).
- 3 Вишинский феодальный замок (по выбору студентов).

Рекомендуемые темы мультимедийных презентаций

- 1 Е.Р. Романов и его вклад в исследование средневековых древностей Беларуси.
- 2 Расселение славянских «племен» (народностей) по данным Повести Временных Лет и материалам археологических исследований.
- 3 Древности радимичей (по материалам изучения курганных могильников).
- 4 Памятники дреговичей (по материалам изучения курганных могильников).
5. Памятники кривичей (по материалам изучения курганных могильников).
6. Этноопределяющие украшения восточных славян X – XII вв.
7. Клады Древней Руси.
8. Древнерусские монеты.
9. Наступательное вооружение Древней Руси.
10. Гнездовский археологический комплекс: общая характеристика.
11. Погребальный убор восточной славянки древнерусского периода.
12. Скандинавы на землях Беларуси (по археологическим данным).
13. Вишинское городище: археологические открытия
14. Погребальный обряд Моховского могильника.

3 ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

3.1 Учебная программа

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ

Учреждение образования
“Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины”

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

И.В. Семченко

“28” 05 2015

Регистрационный № УД-4-2015-413 /уч.

АРХЕОЛОГИЯ

Учебная программа для специальности

1 – 21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая)»

2015

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Спецкурс «Современная археология городских и сельских поселений Древней Руси IX–XIII веков» изучается студентами специальности 1-02 01 01 История (отечественная и всеобщая) дневной формы обучения. Важность изучения данного спецкурса заключается в том, что современная археология – динамично развивающаяся наука – имеет поистине безграничный потенциал в плане получения новых историко-археологических источников, связанных с проблемами изучения средневековых поселений разного уровня. Являясь составной частью исторической науки, она позволяет собственными методами реконструировать основные этапы становления и развития средневекового восточнославянского села, замка, города, иных форм поселения человека. Тем самым, археология существенно дополняет, расширяет и корректирует представления о древнерусском (восточнославянском) средневековье, полученные традиционными методами исторической науки. Археология восточнославянских поселений неразрывно связана с историей восточных славян. Но при этом она основывается на особом блоке исторических источников – на ископаемых материальных (археологических) источниках.

Тематические разделы спецкурса имеют прямую связь с разделами дисциплин «История восточных славян (Россия и Украина)» («Древняя Русь в конце IX – начале XII в.», «Средневековая раздробленность на Руси»), «Археология» («Археология Древней Руси», «Восточноевропейский город IX–XIII вв.», «Археология Гомеля»), «Краеведение Беларуси» («Вспомогательные исторические дисциплины в изучении края», «Археология в краеведении»).

Специальный курс начинается с изложения истории изучения восточнославянских поселений разного уровня в XVIII–XX вв., характеристики основных археологических источников и раскрытия их возможностей в исторических реконструкциях. Важное место занимает изучение истории исследования городов и прочих видов поселений периода Древней Руси на территории современной Беларуси. Далее спецкурс исследует проблему определения понятий «сельское поселение», «феодальный замок», «открытое торгово-ремесленное поселение», «древнерусский (восточнославянский) город», выясняет отличие городских организмов эпохи средневековья от прочих типов поселений, исследует особенности происхождения восточнославянских городов (модели градообразования на Руси), изучает исторические связи славянских племенных градов и других типов поселений с феодальными городами. Раскрывается блок вопросов, связанных с топографией, планировкой, застройкой, монументальной архитектурой, военно-оборонительным зодчеством городов, проблемами развития городской экономики, материальной и духовной культуры. Подробно рассматриваются материальной культуры сельских поселений, прослеживаемые методами

археологии. Раскрываются возможности исследования культурно-религиозного аспекта в истории восточных славян. Отдельные темы спецкурса посвящены изучению наиболее важных с историко-археологической точки зрения городов Древней Руси. Пристальное внимание обращается на изучение городов Беларуси – Полоцка, Турова, Минска, Витебска, Новогрудка, Берестя, Пинска и др.

Цель преподавания спецкурса – получение студентами устойчивых знаний об археологии восточнославянских поселений (сел, замков, городов, иных видов поселений) эпохи Древней Руси.

Задачами спецкурса являются:

- ознакомление студентов с понятийным аппаратом и терминологией;
- изучение студентами возможностей археологических источников в исследовании истории разноплановых поселений периода Древнерусского государства (сел, замков, городов и пр.);
- формирование у студентов представлений о месте и роли поселений в истории становления и развития раннефеодальной государственности восточных славян;
- приобретение студентами дополнительных знаний по овладению основными методами кабинетных историко-археологических исследований;
- получение представления о современных достижениях историко-археологической науки в области изучения восточнославянского средневековья

По дисциплине учебным планом определено 43 часа, в т.ч. 40 аудиторных часов (24 часа лекционных занятий, 16 часов семинарских занятий, включая 4 часа СУРС). Форма отчетности – зачет.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1 «Источники и историография»

Тема 1 Цель и задачи археологии поселений Древней Руси

Археология восточнославянского города и села как раздел современной историко-археологической науки. Письменные документы и археологические материалы по истории восточнославянского города и иных видов поселений. Возможности разноплановых источников в изучении феодальных поселений эпохи Древней Руси и их комплексное использование. Тематика основных научных направлений в исследовании восточнославянских поселений периода возникновения и становления государственности. Роль белорусских земель в истории и археологии Древней Руси. Значение археологии Полоцка, Турова, Минска, Гомеля.

Тема 2 Источники и историография

Исследователи XIX – начала XX вв. З. Доленга-Ходаковский. А.С. Уваров. Д.Я. Самоквасов. В.А. Городцов, А.А. Спицын. Достижения и проблемы историко-археологической науки периода Российской империи в изучении городов. Новые подходы к изучению поселений Древней Руси в 1920-30-е гг. Обследования и раскопки укрепленных поселений. Работы В.А.Равдоникаса, П.Н.Третьякова, Н.Н.Воронина, Б.А.Рыбакова. А.В.Арциховский и археология Новгорода Великого. Исследования М.К.Каргера в Киеве. Археология городов в первые послевоенные десятилетия. Раскопки в Пскове, Старой Ладоге, Москве, Старой Рязани, Чернигове и др. Исследования Б.А. Рыбакова и Б.А.Колчина в области изучения древнерусского ремесла. Исследования П.А.Раппопорта, В.В.Седова, А.В.Кузы. Обобщающая монография советских археологов «Древняя Русь. Город. Замок. Село». Вклад археологов России и Украины в изучение восточнославянского города (1990-е – начало 2000-х гг.).

Тема 3 Изучение средневековых памятников в Беларуси

Дореволюционные исследователи средневековых поселений Беларуси. Вклад А.Н.Лявданского. Начало целенаправленных раскопок разных видов поселений в 1920 – 30-е гг. Первые достижения белорусской национальной археологической науки. Археология первых послевоенных десятилетий. В.Р.Тарасенко. Н.Н.Воронин. Раскопки феодальных поселений в 1960-70-е гг. Исследования Полоцка, Минска, Гродно, Витебска, Новогрудка, Волковыска, Турова, Берестя. Л.В.Алексеев, Г.В.Штыхов, П.Ф.Лысенко, Я.Г.Зверуго, Ф.Д. Гуревич, Э.М. Загорульский, М.А. Ткачев. Современный этап в исследовании восточнославянских поселений. Археологические работы в Витебске, Полоцке,

Заславле, Кричеве, Гомеле и др. Обобщающие публикации по археологии белорусского средневековья IX–XIII вв.

Раздел 2 «Археология сельских поселений»

Тема 4 Археология сельских поселений (селищ) и крестьянских могильников

Сельские поселения IX – XIII вв. как основа аграрной экономики Древней Руси. Отражение их исторического значения в археологическом материале. Исследование сельских поселений на землях Беларуси и в соседних регионах России и Украины. Г.В.Штыхов, О.Н.Левко, Я.Г.Риер, Е.А.Шинаков, А.П.Моця, В.П.Коваленко, О.В.Иов, Ю.А.Заяц, О.А.Макушников и др. Топография, планировка и застройка сельских поселений. Особенности размещения сельского населения в разных географических регионах. Экономика села.

Тема 5 Археология городищ («племенных» или «общинных» центров)

Городище как особая категория археологического памятника. Разновидности городищ по данным археологии. Простые и сложные городища. Городища – укрепленные центры крестьян-общинников. Городища – племенные и межплеменные центры.

Археологические памятники восточнославянских племенных центров. Киев в третьей четверти I тыс. н. э. Городища Колочин, Никодимово, Зимно, Пастырское. Древнейшее Псковское городище. Раннее городище Полоцка. Исторические возможности перерастания славянских племенных центров в раннефеодальные города

Раздел 3 «Археология открытых торгово-ремесленных поселений и феодальных замков»

Тема 6 Открытые торгово-ремесленные поселения (ОТРП) и спорные вопросы их исторического содержания

«Открытые торгово-ремесленные поселения» (ОТРП) и их социальная сущность. Археологические признаки ОТРП. Население ОТРП. Ремесленники, купцы и воины в истории ОТРП. Скандинавские древности. Внутренние и международные исторические факторы в становлении ОТРП. Причины появления и отмирания ОТРП. ОТРП и раннефеодальные города. Археологические памятники Гнездова под Смоленском и Шестовицы под Черниговом. Проблемы хронологии ОТРП.

Тема 7 Моховский археологический комплекс: открытое торгово-ремесленное поселение на юго-востоке Беларуси

Общая характеристика средневековых памятников Мохова. История исследований в Мохове. Раскопки В.З. Завитневича. Основные открытия Моховской археологической экспедиции ГГУ им. Ф. Скорины. Погребальный обряд и инвентарь курганного могильника. Этнический и социальный состав населения. Функции Мохова. Мохов как военизированное многофункциональное поселения периода создания и становления государства Русь. Хронология Моховских древностей.

Тема 8 Феодалы замки конца XI – XIII вв.

Замки как отражение процессов углубления феодализации древнерусского региона в конце XI–XIII вв. Оседание военно-дружинной знати на землю и появление феодальных усадеб-замков на Руси. Археологические особенности в топографии, планировке и характере материальной культуры городищ-замков, их отличия от других категорий укрепленных поселений эпохи Древней Руси. Исторические возможности и экономические предпосылки перерастания княжеских и боярских усадеб в феодальные города. Исследования Б.А.Рыбакова в Любече. Раскопки феодальных замков в Земле вятичей. Исследования белорусских археологов. Вицинское городище. Открытия экспедиции Э.М.Загоруйского.

Раздел 4 «Археология древнерусских городов»

Тема 9 Проблема происхождения и основные функции феодального города

Функции города и их отражение в археологическом материале. Археологические «индикаторы» феодального города. Племенные центры, «открытые торгово-ремесленные поселения» и феодальные замки как исторические предшественники восточнославянского средневекового города. Взгляды на пути происхождения города эпохи Древней Руси. С.В.Юшков. Б.А.Рыбаков. П.П.Толочко. А.В.Куза. Г.В.Штыхов, Э.М.Загоруйский и др.

Многофункциональность городских организмов эпохи Древней Руси по данным письменных и археологических источников. Основные функции феодального города в политической, военной, экономической, культурно-религиозной и иных областях. Отражение разнообразных функций города в археологических материалах. Город и его округа.

Тема 10 Археология крупнейших городов Древней Руси

Археология Киева. Раскопки М.К.Каргера, П.П.Толочко и др. Материальная культура столицы Руси и уникальные открытия. Археология Новгорода Великого. Раскопки А.В.Арциховского, В.Л.Янина. Специфика новгородского культурного слоя. Новгородская стратиграфия и хронология, Берестяные грамоты. Археологические исследования в Старой Ладогe, Пскове, Москве, Смоленске, Чернигове. Особенности топографии, планировки и материальной культуры древнейших восточнославянских городов. Архитектурные памятники.

Тема 11. Археология древнерусских городов на землях Беларуси

Археологический комплекс на р. Менке возле Минска и проблема его историко-археологической интерпретации. Исследования Р.В.Тарасенко, Э.М.Загоруйского и Г.В.Штыхова. Проблема «переноса» Минска в середине XI в. в белорусской историографии. Минск (Менеск) на Свислочи. Археологические раскопки Минского замчища. Фортификации, деревянная застройка, усадьбы, улицы. Характер материальной культуры. Археология Турова. Открытие древнерусского Берестья экспедицией П.Ф.Лысенко. Особенности культурного слоя Берестья. Деревянная застройка и деревянные мостовые. Планировка детинца. Занятия и быт средневековых горожан. Историко-археологический музей «Берестье». Исследования Витебска, Волковыска, Гродно, Заславля, Могилева, Мозыря, Новогрудка, Орши, Рогачева, Слуцка и др. Раскопки Т.С. Бубенько, Н.Н.Воронина, Ф.Д.Гуревич, Э.М.Загоруйского, Ю.А.Зайца, Я.Г.Зверуго, Л.В.Колединского, О.Н.Левко, П.Ф.Лысенко, И.А. Марзалюка, Г.В.Штыхова др.

Тема 12. Археология Гомеля.

Открытие остатков средневекового Гомеля и его первые исследователи. Работы И.Х. Ющенко и М.А.Ткачева. Раскопки экспедиций Гомельского областного музея и ГГУ им. Ф.Скорины. Размещение гомельских древностей на плане современного города. Гомельские древности второй половины I тыс. н. э. и проблема их интерпретации. Древнейшее Гомельское городище. Материальная культура Гомельского детинца и посадов. Массовый археологический материал. Вещественные ископаемые источники по истории развития ремесел и промыслов (гончарства, железоделательного, кузнечного, литейного и др. ремесел). Аграрные занятия горожан и их роль в экономике средневекового города. Гомельские усадьбы. Гомельская оружейная мастерская первой половины XIII в. и ее значение для археологии Восточной Европы. Культура и грамотность средневековых жителей Гомельского Поднепровья.

3.2 Рекомендуемая литература

Основная

- 1 Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры / Л.В.Алексеев. – М.: Наука, 2006. – Кн. I. – 290 с.
- 2 Археалогія Беларусі: у 4 т. / пад. рэд. П.Ф.Лысенкі. – Мінск: Беларус. навука, 2000. – Т. 3. – 554 с.
- 3 Загарульскі, Э.М. Заходняя Русь: IX–XIII стст.: вучэб. дапам. / Э.М.Загарульскі; БГУ. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.
- 4 Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2001. – 86 с.
- 5 Калядзінскі, Л. Уводзіны ў археалогію / Л. Калядзінскі. – Гродна: ТАА «ЮрСаПрынт», 2012. – 240 с.
- 6 Куза, А.В. Древнерусские поселения / А.В.Куза, Б.А.Рыбаков // Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина. – М.: Наука, 1985. – С. 39-135.
- 7 Куза, А.В. Малые города Древней Руси / А.В.Куза. – М.: Наука, 1989. – 168 с.
- 8 Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным) / Я.Г.Риер. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2000. – 264 с.
9. Седов, В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Археология СССР / В.В.Седов // М.: Наука, 1982. – 328 с.
- 10 Тихомиров, М.Н. Древнерусские города / М.Н.Тихомиров. – М.: Госполитиздат, 1956. – 447 с.

Дополнительная

- 11 Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя / Беларуская энцыкл. імя П.Броўкі; рэдкал.: В.В.Гетаў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1993. – 702 с.
- 12 Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2011 г.: Научный ежегодник. – Чернигов: Десна Полиграф, 2012. – 168 с.
- 13 Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году: междунар. сб. науч. ст. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2013. – 210 с.
- 14 Археология Украинской ССР: в 3 т. / под ред. И.И.Артеменко. – Киев: Наукова думка, 1986. – Т. 3. – 576 с.
- 15 Белецкий, С.В. Начало Пскова / С.В.Белецкий. – СПб: ИИМК РАН, 1996. – 92 с.
- 16 Богомольников, В.В. Археологические памятники Гомельщины: (по материалам раскопок близ д. Нисимковичи) / В.В.Богомольников, О.А.Макушников. – Минск: Полымя, 1988. – 20 с.
- 17 Богомольников, В.В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.) / В.В. Богомольников; под ред. О.А.Макушникова. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2004. – 226 с.

- 18 Булкин, В.А. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / В.А.Булкин, И.В.Дубов, Г.С.Лебедев; под ред. А.Н.Кирпичникова. – Л.: Изд.-во Ленингр. ун-та, 1978. – 150 с.
- 19 Воронин, Н.Н. Древнее Гродно: По материалам археологических раскопок 1932–1949 гг. – Материалы и исследования по археологии СССР. – № 41 / Н.Н.Воронин. – М.: Изд.-во АН СССР, 1954. – 240 с.
- 20 Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР, 1919–1941 гг. / В.С. Вяргей; пад рэд. Я.Г.Шмідта. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 144 с.
- 21 Григорьев, А.В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным / А.В.Григорьев. – Тула: Графико, 2000. – 264 с.
- 22 Гуревич, Ф.Д. Древний Новогрудок: Посад – окольный город / Ф.Д.Гуревич; под ред. А.Н.Кирпичникова. – Л.: Наука, 1981. – 160 с.
- 23 Данилова, Л.В. Деревня и город на стадии их первоначального обособления / Л.В.Данилова // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. – М.: Наука, 1989. – С. 195-198.
- 24 Довженок, В.Й. Про типи городищ Київської Русі / В.Й.Довженок // Археологія. – 1975. – С. 3-14.
- 25 Древнерусские княжества X–XIII вв. / редкол.: Л.Г.Бескровный [и др.]. – М.: Наука, 1975. – 304 с.
- 26 Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А.Колчина, А.В.Чернецова. – М.: Наука, 1985. – 432 с.
- 27 Дубов, И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья / И.В. Дубов. – Л.: Изд.-во ЛГУ, 1982. – 248 с.
- 28 Загорульский, Э.М. Возникновение Минска / Э.М.Загорульский. – Минск: Изд.-во БГУ им. В.И.Ленина, 1982. – 358 с.
- 29 Загорульский, Э.М. Вишинский замок XII–XIII вв. / Э.М.Загорульский. – Минск: БГУ, 2004. – 159 с.
- 30 Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А.Заяц; под ред. Г.В.Штыхова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 207 с.
- 31 Зверуго, Я.Г. Верхнее Понеманье в IX–XIII вв. / Я.Г.Зверуго; под ред. П.Ф.Лысенко. – Минск: Наука и техника, 1989. – 207 с.
- 32 Іоў, А.В. Старажытнае паселішча на Ясельдзе / А.В.Іоў, В.С.Вяргей. Мінск: Беларус. навука, 2012. – 175 с.
- 33 Каргер, М.К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города: в 2 т. / М.К.Каргер. – М.;Л.: Изд.-во АН СССР, 1958. – Т. 1 – 579 с.
- 34 Коваленко, В.П. Чернігово-Сіверська земля в середині XIII ст. / В.П.Коваленко // Святий князь Михайло Чернігівський та його доба : матері церковно-історичної конф., Чернігів, 1 – 3 жовтня 1996 р. / Чернігівське єпархіальне управління та ін.; редкол.: В.П.Коваленко (відп. ред.) [та ін.]. – Чернігів: Сіверянська думка, 1996. – С. 36-41.
- 35 Колчин, Б.А. Археологии Новгорода 50 лет / Б.А.Колчин, В.Л.Янин // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода; под ред. Б.А.Колчина, В.Л.Янина. – М.: Наука, 1982. – С. 3-137.

- 36 Корзухина, Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. / Г.Ф.Корзухина. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 159 с.
- 37 Коробушкина, Т.Н. Земледелие на территории Белоруссии в X–XIII вв. / Т.Н.Коробушкина; под ред. Э.М.Загорюльского. – Минск: Наука и техника, 1979. – 120 с.
- 38 Кошман, В.І. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X– XIII стст. / В.І.Кошман. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 281 с.
- 39 Кухаренко, Ю.В. Средневековые памятники Полесья / Ю.В.Кухаренко // Свод археологических источников СССР. – М.: Изд.-во АН СССР, 1961. – Вып. Е 1-57. – 39 с.
- 40 Кучера, М.П. Поселения Среднего Поднепровья / М.П.Кучера // Древнерусские поселения Среднего Поднепровья (археологическая карта); редкол.: В.Д.Баран (отв. ред.) [и др.]. – Киев: Наукова думка, 1984. – С. 6-27.
- 41 Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: Ист.-археол. очерки / Г.С.Лебедев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1995. – 461 с.
- 42 Левко, О.Н. Витебск / О.Н.Левко; под ред. А.А.Кавалени (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
- 43 Лысенко, П.Ф. Города Туровской земли / П.Ф.Лысенко; под ред. В.В.Седова. – Минск: Наука и техника, 1974. – 199 с.
- 44 Макушников, О.А. В поисках древнего Гомия / О.А.Макушников. – Гомель: Бел. Агентство научно-технич. и деловой информации, 1994. – 65 с.
- 45 Макушников, О.А. Гомель с древнейших времен до конца XVIII века. Историко-краеведческий очерк / О.А.Макушников. – Гомель: РУП «Центр научно-технической и деловой информации», 2002. – 244 с.
- 46 Макушников, О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие / О.А.Макушников; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.
- 47 Моця, О.П. Населення Південно-руських земель IX–XIII ст. (за матеріалами некрополів) / О.П.Моця; під ред. М.П.Кучері. – Київ: ІА АН України, 1993. – 160 с.
- 48 Моця, О. Давньоруський Чергнігів / О. Моця, А. Казаков; наук. ред. Г.Ю. Івакін. – Київ: Староданій Світ, 2011. – 316 с.
- 49 Мугуревич, Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. / Э.С.Мугуревич. – Рига: Зинатне, 1965. – 144 с.
- 50 Мусин, А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности / А.Е.Мусин; под ред. А.Н.Кирпичникова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 2002. – 272 с.
- 51 Никольская, Т.Н. Земля вятичей: к истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. / Т.Н.Никольская; под ред. В.В.Седова. – М.: Наука, 1981. – 296 с.

- 52 Новое в археологии Киева / Редкол.: П.П.Толочко [и др.]. – Киев: Наукова думка, 1981. – 455 с.
- 53 Носов, Е.Н. Новгородское (Рюриково) Городище / Е.Н.Носов; редкол.: А.Н.Кирпичников (отв. ред.) [и др.]. – Л.: Наука, 1990. – 214 с.
- 54 Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б.А.Рыбакова // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 43. – М.: Изд-во Советская Россия, 1967. – 296 с.
- 55 Південноруське село IX–XIII ст. (Нові пам'ятки матеріальної культури): Навч.-метод. посібник / Редкол.: О.П.Моця (керівник) [та ин.] . – Київ: ІЗМН, 1997. – 180 с.
- 56 Повесть временных лет / Под ред. В.П.Андриановой-Перетц; текст и пер., подг. текста Д.С.Лихачева. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. I. – 406 с.
- 57 Русанова, И.П. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом / И.П.Русанова // Свод археологических источников СССР. – М.: Наука, 1973. – Вып. Е 1-25. – 100 с.
- 58 Рыбакоў, Б. Радзімічы / Б. Рыбакоў // Працы сэкцыі археалёгіі. – Менск, 1932. – Т. III. – С. 81-153.
- 59 Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А.Рыбаков. – М.: Госиздат, 1948. – 792 с.
- 60 Рыбина, Е.А. Археологические очерки истории новгородской торговли / Е.А.Рыбина; под ред. В.Л.Янина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 167 с.
- 61 Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н.Рябцевич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
- 62 Седов, В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) / В.В.Седов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Вып. 92. – 158 с.
- 63 Седова, М. В. Ювелирные изделия Новгорода Великого (X–XV вв.) / М. В. Седова; под ред. Б. А. Колчина. – М.: Наука, 1981.–194 с.
64. Спицын, А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным / А.А.Спицын // Журнал Министерства народного просвещения. – 1899. – Август. – Т. 8 – С. 301-340.
- 65 Тимошук, Б.А. Восточнославянская община VI–X вв. н. э. / Б.А. Тимошук. – М.: Наука, 1990. – 184 с.
- 66 Толочко, П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII веков / П.П.Толочко. – Киев: Наукова думка, 1980. – 224 с.
- 67 Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П.Толочко; под ред. С.А.Высоцкого. – Киев: Наукова думка, 1989. – 256 с.
- 68 Томсинский, С.В. Угличе Поле в IX–XIII веках / С.В.Томсинский; под ред. М.Б.Щукина. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – 320 с.
- 69 Третьяков, П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков; под ред. Б.А.Рыбакова. – Л.: Наука, 1982. – 144 с.

- 70 Успенская, А.В. Курганы Южной Белоруссии X–XIII вв. / А.В.Успенская // Труды Государственного исторического музея. – М.: Госкультпросветиздат, 1953. – Вып. 22. – С. 97-124.
- 71 Фехнер, М.В. К вопросу об экомических связях древнерусской деревни / М.В.Фехнер // Труды Государственно исторического музея. – М.: Советская Россия, 1959. – Вып. 33. – С. 149-224.
- 72 Шекун, А.В. Селища IX–XIV вв. в междуречье низовий Днепра и Десны / А.В.Шекун, Е.М.Веремейчик // Чернигов и его округа в IX–XIII вв.; редкол.: П.П.Толочко (отв. ред.) [и др.]. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 93-110.
- 73 Шинаков, Е.А. От пращи до скрамасакса: На пути к державе Рюриковичей / Е.А.Шинаков. – Брянск: Изд-во Брянского гос. университета, 1995. – 274 с.
- 74 Шинаков, Е.А. О характере размещения населения на пограничье степи, лесостепи и леса в древнерусскую эпоху (по материалам Левобережья Днепра) / Е.А.Шинаков // Гістарычна-археалагічны зборнік. Навук. выд. / ІГ АН Беларусі. – Мінск, 1996. – Вып. 8. – С. 236-256.
- 75 Штыхаў, Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В.Штыхаў; пад рэд. М.А.Ткачова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
- 76 Штыхов, Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Памятники железного века и эпохи феодализма / Г.В.Штыхов; под ред. Ф.В.Борисевича. – Минск: Полымя, 1971. – Вып. 2. – 276 с.
- 77 Штыхов, Г.В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г.В.Штыхов; под ред. А.Г.Митрофанова. – Минск: Наука и техника, 1975. – 136 с.
- 78 Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В.Штыхов; под ред. В.П.Даркевича. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
- 79 Шапова, Ю.Л. Стекло Киевской Руси / Ю.Л.Шапова; под ред. А.В.Арциховского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 216 с.
- 80 Юшко, А.А. Московская земля IX–XIV веков / А.А.Юшко; под ред. Т.Н.Никольской. – М.: Наука, 1991. – 200 с.